

Кайрат Бегалин

*Цстеми-каган*



аруна  
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Издание выпущено по программе Министерства культуры  
и информации Республики Казасхстан

Бегалин К.

Истеми каган. История, личность, время. – Алматы.  
«Аруна», 2008. – 96 с. – Серия «Знаменитые люди Востока».

*«Истеми каган» – красочно иллюстрированная книга для детей и взрослых на казахском и русском языках, которая доступно повествует о жизни знаменитого полководца и государственного деятеля эмира Тимура. В молодости в одном из сражений в окрестностях Туркестана он был ранен в ногу. В связи с этим получил прозвище Хромой Тимур. В результате непрерывных войн Тимур создал великую империю, не уступающую по величине империи Чингис-хана.*

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения издательства «Аруна».



## Пролог

*В ночи горел костер. Огонь подрагивал на ветру. В свете пламени по лицу хана блуждали зловещие тени, поблескивали и переливались на нем золоченые доспехи. Его раскосые глаза смотрели на мальчика, который стоял перед ним на коленях. Среди ханского величия и парадного величия воинского убранства ребенок казался ничтожным и жалким существом, но грозный правитель снизошел до разговора с ним.*

*— Твой отец обучил тебя своему ремеслу?*

*Мальчик молчал. Он был то ли напуган, то ли растерян, то ли удивлен. Не поняв этого, хан продолжил:*

*— Ты умеешь плавить железо?*

*И снова не услышал ответа.*

*— Я сохраню тебе жизнь, если ты будешь моим плавильщиком.*

*Молчание пленника раздражало правителя, но он знал, что перед ним стоит последний хранитель тайны искусных мастеров, поэтому сдерживал свой гнев. Лишь интонации в голосе выдавали его состояние.*

— Тебе известно, что стало с теми, кто противился моей воле?!

Взор ребенка помутнел, он опустил голову. Память перенесла его в те счастливые дни, которые ему довелось прожить в родном ауле до прихода завоевателей. Он вспомнил отчий дом, любящую мать, заботливого отца, веселых братьев и сестер...

— Отвечай!

Нетерпеливый окрик обжег, словно удар хлыста. Мальчик вздрогнул. Он вскинул голову, и оскорбленная память развеялась, подобно утренней дымке в ветреный день.

— Ты всех у-уби-ил... — голос ребенка задрожал, на глаза навернулись слезы, и в мутной пелене поплыло лицо врага.

В детском рыдании прозвучали и боль, и тоска, и злоба.

Хан скривил губы в презрительной ухмылке. И в этот момент маленькая тень пронеслась над костром, обрушилась на него, повалив на спину. Мальчик колотил руками ненавистное лицо, бил ногами по золоченым доспехам.

Из чернильного мрака выступили стражники. Они оттащили ребенка в сторону.

Все ещё лежа на земле, хан кричал:

— Отрубите ему руки и ноги, которыми он посмел коснуться меня!..

В ту же ночь палач исполнил приказ, лишив мальчика кистей и стоп. Его превратили в жалкое подобие человека. Он не способен был стоять и ходить, не мог даже поднести пищу к губам...

Утром от калеки избавились, бросив его умирать на болоте.

# Таинственный сон

Мальчик тихо простонал и открыл глаза. Сон прервался. Сердце у него билось так сильно, будто пыталось выскочить из груди. Он присел на постели, боясь взглянуть на руки и ноги.

— Ты уже проснулся, Истеми? — раздался голос матери.

Увидев её сидящей у очага, ребенок перевел дух: значит, это был всего лишь сон. Он оглядел руки и ноги – они были целы. Истеми устало уронил голову на подушку, зажмурился. Ему захотелось увидеть продолжение сна, но ничего не вышло.

Кулан подседа к постели сына. Заметив капельки пота на округлом детском лице, насторожилась:

— Уж не заболел ли ты?

Она ощупала лоб сына и убедилась, что жара нет.

— Понятно, увидел дурной сон? — догадалась она. — Ну, рассказывай, что там тебе приснилось?

Истеми не хотел пугать её.

— Где отец? — спросил он, полагая, что лучше будет обо всем рассказать ему.

— Агын уехал среди ночи.

Выбора у Истеми не было, и он доверился матери. Выслушав его, Кулан изменилась в лице, молча поднялась и вышла из юрты. Вскоре вернулась. Следом за ней вошла шаманка Орпери. Никто не помнил старуху молодой, а потому считалось, будто ей уже не одна сотня лет. В тюркских кочевьях она слыла лучшей толковательницей снов. Люди приезжали к ней даже из отдаленных аулов Жужаньского ханства, хотя там были свои шаманы.

Появление Орпери говорило о значимости сна. Истеми постарался подробно пересказать ей то, что приснилось ему, а когда он закончил, старуха произнесла:

— Аруахи<sup>1</sup> предостерегают нас! Род Ашина ждут великие испытания.

Затем, обращаясь к Истеми, мягко добавила:

— Во сне ты видел прародителя нашего рода. Много лет назад враги уничтожили наш народ, пытаясь выведать тайну добычи железа. Но никто не открыл им её. Спасти удалось лишь одному мальчику. Ему отрубили руки и ноги, а потом бросили умирать на болоте.

Неужели безнадежный калека смог выбраться из трясины, выжить среди диких зверей, да еще и продолжил свой род? Истеми удивился, и тогда Орпери поведала ему чудесную историю.

Оказывается, мальчик выжил благодаря высшим силам. Великий бог Тенгри наделил его тело Силой Духа, а богиня Умай отправила к нему свою служанку в облике волчицы. Та спрятала калеку в пещере Тянь-Шаня, где выходила его и родила ему там десять сыновей. После этого волчица скрылась и появлялась лишь для того, чтобы помочь детям в трудную минуту. Когда они выросли и возмужали, их отец умер, а Сила Духа передалась его потомкам.

С каждым новым поколением людей в пещере становилось все больше и больше. Со временем она стала тесной для пятисот семей. Вождь Ашина<sup>2</sup> вывел сородичей из темной пещеры. Они прибыли к жужаньскому хану и преподнесли ему в дар железные изделия, которые убедили правителя в том, что пришельцы были потомками последнего хранителя тайны искусных мастеров.

Владыка Жужаньского ханства позволил роду Ашина поселиться в горной долине Восточного Алтая с условием, что они будут добывать железо и платить дань изделиями из него.

— С тех пор мы живем в Отюкенской черни, — закончила Орпери.

— Значит, родина нашего прародителя не здесь?

— Она там, куда каждый вечер склоняется солнце.

Шаманка хотела встать, но Истеми удержал её за руку.

— Расскажи ещё.

— Лучше попроси старца Оная, он знает больше, чем я, — ответила она, освобождая ладонь.

---

<sup>1</sup>Аруахи – души предков.

<sup>2</sup>Ашина – буквально «благородный волк».



Истеми не стал медлить. Он быстро натянул на ноги кожаные сапожки и скрылся в дверях.

Онай завтракал. В юрте витал аромат вареной конины. Когда Истеми появился на пороге, хозяин жилища уже поел. Он вытер губы полотенцем и, сытно вздохнув, убрал в сторону пустую чашку. Мальчик поздоровался, подсел к очагу.

— Спасибо, что не забываешь старика, — Онай улыбнулся гостю.

— Меня послала к вам Орпери.

Пока Истеми рассказывал о своем сне и о том, что поведала ему старая шаманка, хозяин налил шурпу в деревянную чашку и протянул её гостю со словами:

— А теперь ешь и слушай меня.

Свой рассказ Онай начал с того времени, когда род Ашина уже поселился в Отюкенской черни<sup>3</sup>. Люди добывали железо, изготавливали различные изделия. Большим спросом в Жужаньском ханстве пользовались оружие и доспехи, а их мастера быстро высились среди соседних родов, занимавшихся скотоводством и охотой.

Каждую весну кочевники собирались у подножия горы Ул-Тюрки<sup>4</sup>, напоминающей своим видом огромный воинский шлем. Здесь люди организовывали торжища и отмечали Великий праздник, которым начинался отсчет дней нового года<sup>5</sup>, здесь старейшины и вожди принимали важные решения. Именно здесь однажды и зародился племенной союз десяти родов<sup>6</sup>, получивший название «тюрки» в честь местности, где произошло их объединение.

Первым правителем тюрков был избран вождь рода Ашина. Получив высокое доверие народа, он присягнул на верность жужаньскому хану, и тот удостоил его титула шад<sup>7</sup>. С тех пор этот титул стал переходить от отца к старшему сыну, а вместе с ним и вся власть над племенным союзом десяти родов.

---

<sup>3</sup>Отюкенская чернь – эта местность считается прародиной тюрков.

<sup>4</sup>Ул-Тюрки – буквально «Великий шлем».

<sup>5</sup>Новый год кочевники отмечали в ночь с 22-го на 23-е марта, в день весеннего равноденствия.

<sup>6</sup>В 460 году в Отюкенской черни зародился племенной союз десяти родов, получивший название «тюрки».

<sup>7</sup>Шад – титул племенных вождей; в эпоху тюркского владычества шад командовал левым крылом войска.



Сдвинув брови, Онай взглянул на чашку в руках Истеми. Мальчик, словно очнувшись, принялся за еду, чтобы оказать уважение хозяину жилища. Старик удовлетворенно кивнул и продолжил рассказ:

— Когда тюрками начал править твой отец шад Агын, в Жужаньском ханстве вспыхнула борьба за престол. Всего за один год сменилось три хана. Наконец, к власти пришел Футу, но ему не удалось объединить все племена и роды огромной страны.

Словно ретивый скакун под плохим наездником, государство во весь опор помчалось к своему развалу. Племена телеутов переселились из Жужаньского ханства в долину реки Иртыш, где они создали государство Гаогюй<sup>8</sup>. Их уход ослабил страну. Ситуацией воспользовалось княжество Гаочан<sup>9</sup>. Оно объявило о своей независимости и перестало выплачивать дань зерном. В Жужании вспыхнул голод.

На этом беды не закончились. Империя Вэй поддержала княжества Гаогюй и Гаочан, расположив в местности Хами отряд полководца Мин Вэя. Он терзал южные рубежи Жужаньского ханства частыми набегами и сдерживал главные силы армии хана Футу. А тем временем в Гаогюе собралось огромное войско.

Так Жужания оказалась в окружении враждебных государств. Однажды, сговорившись между собой, враги набросились на страну с разных сторон<sup>10</sup>. Вспыхнула война. Хан Футу был убит, новым правителем стал Чеуну. Ему удалось заключить мир с империей Вэй. Затем он разбил войско княжества Гаогюй в долине Иртыша, привел к покорности княжество Гаочан и установил порядок в своей стране.

— С той поры мы живем в мире. — Онай поднял ладони вверх. — Хвала Вечному Синему Небу!

— Значит, Чеуну — сильный человек, — сделал вывод Истеми.

— О-о... — многозначительно протянул старик. — Он не только сильный, Чеуну мудрый и справедливый правитель! Народ любит и уважает его. Поэтому твой отец отправил к нему Бумына, чтобы хан воспитал его как родного сына.

---

<sup>8</sup>Гаогюй – средневековое государство в долине реки Иртыш.

<sup>9</sup>Гаочан – княжество в Турфанском оазисе. Его жители занимались земледелием, выращивали хлеб. В 500 году Гаочан при поддержке китайской империи Вэй объявил о своей независимости и перестал выплачивать дань Жужаньскому ханству.

<sup>10</sup>Войска империи Вэй и княжества Гаогюй вторглись в Жужаньское ханство в 507 – 508 гг.



Истеми слышал о своем старшем брате, но никогда не видел его. Отец у них был один, матери разные. Мать Бумына умерла, когда её малыш был грудным ребенком. Его вскормила жена тархана<sup>11</sup> Куржана, которая в то время родила сына Джуру. Молочные братья росли вместе. Сейчас Бумын и Джура жили в ханской ставке, куда их отправили к Чеуну по аманату<sup>12</sup>.

После разговора с Онаем Истеми вернулся домой в приподнятом настроении. Увидев, что шаманка ещё не ушла, мальчик подошел к ней и спросил:

— Уважаемая Орпери, как вы узнали, что наш род ждут великие испытания?

— Все это было в твоём сне...

— А что должно произойти?

— Не знаю, — призналась Орпери. — Поживем — увидим.

И ждать пришлось недолго. Несколько дней спустя в аул рода Ашина прибыл гонец. Узнав, что правитель тюрков обедает в юрте жены, он направился туда. Воин вошел внутрь, прошел к очагу. Встал на колени и, прижав ладонь к груди, поклонился. Вскинув голову, произнес:

— Шад Агын, Чеуну убит<sup>13</sup> родным братом Анахуанем. Тот объявил себя ханом и хотел расправиться со сторонниками покойного правителя. Среди них был Бумын. Ему удалось бежать с четырьмя сотнями тюркских воинов. Они направляются в твой аул.

Истеми взглянул на мать и заметил испуг в её глазах. Но отец был спокоен, и его голос не дрогнул, когда он приказал:

— Скачи к тархану Куржану, пусть он со своими воинами выезжает навстречу Бумыну!

Гонец поднялся и вышел. Агын тоже скрылся в дверном проеме. Истеми выскочил вслед за ним.

Аул бурлил. От юрты к юрте носились люди, ржали лошади. Группа детей стояла в стороне. Увидев Истеми, они подбежали к нему, обступили и начали спрашивать.

— А это правда, что Чеуну убит, а Бумын бежал из ханской ставки?

---

<sup>11</sup>Тархан – титул тюркских аристократов.

<sup>12</sup>Аманат – древнее правило, согласно которому вассалы отдавали своих детей сюзеренам на воспитание.

<sup>13</sup>В 520 году в Жужаньском ханстве произошел переворот. Хан Чэуну был убит родным братом Анахуанем, после чего тот возшел на престол.

— Правда.

— Значит, твой сон был вещим?

Истеми вспомнил о загадочном сне и подумал, что именно тогда Бумыну угрожала опасность.

— Выходит, так, — согласился он.

— А тебе больше ничего не снилось?

— Снилось! Бумын жив и здоров, понятно!?

Истеми не знал, почему он соврал. Может, потому, что ему просто этого хотелось? И вскоре его желание сбылось.

В то утро ярко светило солнце. Истеми стоял рядом с матерью у входа в юрту. Они наблюдали, как издалека приближалась группа воинов. Наконец, от всадников отделились два воина и стали быстро приближаться.

— Слева едет Бумын, а справа – Джура, — объяснила Кулан.

Истеми таращил на них свои любопытные глазки, держась за полу халата матери. Бумын сошел с коня, подошел к хозяйке жилища, поклонился, прижав ладонь к груди. Потом поднял братишку на руки, с нежностью вдохнул запах его волос. В ответ Истеми тоже понюхал брата и почувствовал незнакомый запах. Лишь много лет спустя он узнал, что то был запах войны.

Бумын улыбнулся и, опустив братишку на землю, пошел в юрту отца. Джура последовал за ним. Они пробыли там до вечера, затем в знак уважения зашли в юрту Кулан.

Рассказ гостей Истеми слушал с интересом и восхищением. Оказывается, Анахуань отправил за Бумыном погоню. Преследователей разбили, но много тюркских воинов пало в той битве. Теперь их родные и близкие должны были отомстить за пролитую кровь. Иначе души героев не найдут покоя в загробном царстве Йер-Су<sup>14</sup>. Они станут являться сородичам во сне.

— Мы будем воевать с самим ханом? — изумился Истеми.

— Нет, тюрки во главе с шадом Агыном сохранят ему верность, — ответил Бумын. — А те, кто не согласен с этим решением, должны будут уйти вместе со мной из Отюкенской черни. Мы присоединимся к беку Шифе, он тоже хочет отомстить Анахуаню за смерть хана Чеуну.

---

<sup>14</sup>Йер-Су – мифическая страна, куда, согласно представлениям древних тюрков, возносятся души усопших.

На следующее утро около тысячи воинов во главе с Бумыном выехали из селения. Мальчишки гурьбой бежали следом за братьями и отцами, провожая их на войну. Отъехав подальше, всадники подстегнули коней, оставив после себя лишь пыльное облако. И как только оно улеглось, потянулись тревожные дни.

В ауле редко раздавались веселые голоса и смех, женщины не пели радостных песен, люди ходили хмурые. Все это навевало тягостное настроение, и Истеми не мог усидеть дома. Все дни напролёт он проводил в горной долине: просыпался с рассветом, садился на коня и уносился к Черным Камням. Туда съезжались мальчишки из других селений. Все они дожидались гонца, от которого надеялись услышать радостную весть — весть о победе. И тогда их шумная ватага разлетится по Отюкенской черни с криком «суюнши<sup>15!</sup>»

Правда, гонец прибыл ночью, когда все дети спали.

Истеми почувствовал на своем плече прикосновение, открыл глаза и увидел мать.

— Завтра наши воины вернутся домой, — радостно произнесла она. — Анахуань разбит, он бежал в империю Вэй!

За войлочной стеной юрты слышались радостный смех и возгласы. Истеми немного расстроился. Ведь теперь он не получит подарков за радостную весть. Вот если бы он сообщил её первым... Но мать помогла ему.

— Беги к старцу Онаю. Его сын Каниш стал тысячником. Затем загляни к жене сотника Актая, её муж — настоящий герой, в битве он сразил семерых врагов.

Совет матери помог Истеми стать владельцем камчи и кинжала, а также других подарков, которые он раздал менее удачливым друзьям.

Утром мальчишки снова собрались у Черных Камней. Им не удалось встретить гонца, но воинов Бумына они не пропустили. Правда, встреча оказалась не такой радостной, какой представлял её себе Истеми. Не все воины вернулись к родным очагам, а среди тех, кто остался в живых, было много раненых. Часть друзей

---

<sup>15</sup>Суюнши — подарок за радостную весть.

осиротела. Истеми горевал вместе с ними и помогал тем, чьи отцы и братья навсегда остались калеками после этой битвы.

Вдовы ещё носили траур и воины ещё не успели оправиться от ран, когда долетела тревожная весть. Бек Поломынь, дядя беглого хана Анахуаня, собрал своих сторонников и, разбив Шифу, занял престол Жужаньского ханства. Новый правитель был непомерно властолюбив. За малейшие проступки он беспощадно казнил вождей, разорял племена, истреблял людей целыми аулами. Кочевники спасались бегством от его произвола.

Однажды в Отюкенскую чернь прибыли беженцы из сирских<sup>16</sup> кочевий во главе с беком Кутузом. Они искали защиты у шада Агына, и он позволил им поселиться в своих владениях. Как подобает вассалу<sup>17</sup> жужаньского хана, правитель тюрков отправил гонца к Поломыню, чтобы доложить ему о принятом решении.

Ответ хана был кратким: «Кутуза — казнить, беглецов — изгнать!» Правда, приказ не был исполнен. Дело в том, что Бумын женился на дочери бека Кутуза, а согласно степному закону, родственникам запрещалось не только обнажать оружие друг против друга, они обязаны были вместе биться с врагами.

Этот благородный поступок возвысил тюрков в глазах кочевников, а вместе с тем подхлестнул новую волну миграций. Вскоре несколько аулов племени адийе<sup>18</sup> переселилось в Отюкенскую чернь, а их воины пополнили тюркское войско. Хан Поломынь не стал дожидаться, пока тюрки усилятся настолько, что с ними нельзя будет справиться. Он решил организовать поход и привести к покорности строптивых вассалов. Правда, история распорядилась иначе.

К тому времени телеутский правитель Ифу собрал сильную армию и выступил против жужаней. Он разбил Поломыня. Тот бежал в империю Вэй, где вскоре умер. К власти в Жужаньском ханстве на короткое время пришел Синифа, но под давлением телеутов осенью 521 года он тоже вынужден был бежать в империю Вэй.

Огромная страна осталась без правителя. Правда, претенденты на власть объявились вскоре. Они повели борьбу между собой. Междоусобица раздирала Жужаньское ханство изнутри. На дорогах объявились разбойники. Грабежи караванов и угон скота стали обычным делом. Наступили смутные времена.

---

<sup>16</sup>Сирь — древнее название кипчаков.

<sup>17</sup>Вассал — слуга.

<sup>18</sup>Адийе — древнее название казахского племени Адай.

# Аманат

Отюкенская чернь жила мирной жизнью вдали от тех событий, которые полыхали в Степи, откуда часто долетали тревожные вести. Все они живо обсуждались у Черных Камней, где Истеми проводил большую часть времени. Он уносился туда ранним утром на перегонки со сверстниками, а на закате солнца мальчишки мчались обратно в родной аул, чтобы рассказать обо всем сородичам. Тот, кто приезжал первым, получал подарок. Все чаще Истеми становился победителем в этих скачках. Со временем уже никто не мог соперничать с ним. Люди ждали его с нетерпением. Но вот однажды он прискакал в полдень, когда его никто не ждал. Поторопиться заставила новость о том, что Анахуань бежал из империи Вэй<sup>19</sup>. Посланная за Анахуанем погоня вынуждена была остановить преследование по той причине, что в провинции Шаньси вспыхнуло восстание. Бунтовщики во главе с Хань Балинем захватили крепость Во-йе и тем самым спасли жужаньского хана от верной смерти.

Возвращение беглого правителя не сулило ничего хорошего тем, кто в своё время изгнал его из страны, а ведь среди них был Бумын. В Отюкенской черни воцарилось тревожное ожидание. Однако, прибыв в степь, Анахуань не стал сводить счеты с былыми врагами. Они тоже не мстили ему за пролитую кровь соплеменников. Смутные времена научили народ мудрому правилу: лучше уж иметь одного хана, чем десять претендентов на престол.

Анахуань решил возродить Жужаньское ханство. Все его помыслы были направлены на восстановление величия и могущества страны. Он действовал решительно, но обдуманно. Постепенно мирная жизнь возрождалась, хотя напряжение ещё витало в воздухе. В знак признания ханской власти шад Агын

<sup>19</sup> В 523 году Анахуань бежал из империи Вэй.







должен был выплатить Анахуаню дань, а также отправить к нему сына по аманату.

К тому времени Бумын уже вырос, обзавелся семьей и кочевал со своим аулом отдельно от отца, да и отношения с ханом у него были далеко не мирными. Поэтому совет тюркских вождей принял решение отравить в ханскую ставку Истеми. Вместе с ним выехали четыре тысячи догылатов<sup>20</sup>. Тюркские воины должны были помочь Анахуаню утвердить его власть, а вместе с тем они выступали гарантом безопасности для жителей Отюкенской черни. Ведь не поднимут же они руку на родной народ, наоборот, предупредят сородичей в случае опасности.

Провожая Истеми в дорогу, мать плакала, а Бумын не скрывал досады. Теперь он должен безропотно выполнять все приказы Анахуаня, в противном случае не видать ему братишку живым.

— Не переживайте, — успокаивал их Истеми. — Я не дам себя в обиду!

На прощание все обнялись, и тюркское войско отправилось в ханскую ставку.

Истеми ехал на саврасом жеребце между отцом и Джурой, которому Бумын доверил своего младшего брата. Вечером они поднялись на вершину большого холма. Истеми придержал коня. Перед ним лежала незнакомая страна, где не было привычных гор, покрытых лесом, речных долин с густой и высокой травой. Во всю свою ширь до самого горизонта расстилалась необъятная степь, неровная, похожая на мятый войлок.

Волны холмов украшали эту безбрежную равнину. Она величаво распростерлась до самого горизонта, подобно океану. Увиденная картина настроила душу на возвышенный лад, и тогда Истеми осознал, что мир был гораздо больше и разнообразнее, чем он представлялся ему до сих пор.

Поначалу степь казалась безжизненной, но, приглядевшись, Истеми понял, что лишь на первый взгляд этот удивительный край выглядит необитаемым. Всю дорогу он слышал стрёкот кузнечиков и щебет птах. Видел, как суслики колышками стояли у своих норок. Они попискивали, предупреждая друг друга об опасности. Однажды где-то вдалеке мелькнуло стадо куланов. Живот-

---

<sup>20</sup>Догылат – «человек в латах», в значении «профессиональный воин».

ные подняли большое облако пыли и, как только оно улеглось, уже ничто не напоминало об этих стремительных обитателях степи.

Вдруг откуда-то выскочила лиса и, ошалевшая, заметалась по безбрежной степи. Истеми бросился за ней, но плутовка скрылась из виду, как сквозь землю провалилась. Он поднял голову и увидел вдалеке ханскую ставку.

На прямоугольной возвышенности стоял белоснежный шатер, охваченный кольцами множества юрт из серого войлока. Ставку опоясывал оплывший земляной вал, защищенный деревянными кольями. Она выглядела неприступной. Лишь с востока открывался проход, который по ночам загорали телегами.

Узнав о приезде шада Агына, Анахуань принял его. Истеми и его отец вошли в белый шатер, прошли в центр, ступая по мягкому ковру. Там остановились, встали на колени и поклонились.

Путь к хану преграждали два стражника, а сам правитель сидел на возвышении из войлока. По обеим сторонам от него в два яруса стояли длинные деревянные лавки. Во время собраний там находилась жужаньская знать. Сейчас лавки пустовали.

— Приветствую тебя, хан Анахуань! — произнес Агын. — Тебе одному я могу доверить жизнь моего младшего сына Истеми.

— Я воспитаю его как родного, — сухо ответил Анахуань.

— Вместе с Истеми приехали четыре тысячи моих догылатов, — продолжил Агын. — Они будут служить тебе верой и правдой. Позволь им жить в Орде<sup>21</sup>.

Анахуань расплылся в улыбке. Он был рад. Ведь тюркские воины усилят его армию.

— Пусть они разобьют четыре стана вдоль реки на расстоянии полета стрелы друг от друга. Истеми может жить вместе с ними.

— Благодарю тебя, хан Анахуань!

Агын и Истеми поднялись с колен и вышли из шатра.

К вечеру тюркские воины разбили свои четыре стана. Джура выставил часовых, остальным приказал спать. Все слушались его беспрекословно. Даже Агын улегся в постель, когда объявили отбой.

---

<sup>20</sup>Орда – в данном случае имеет значение как «ханская ставка».





Истеми не спал. Он смотрел на звездное небо сквозь дымовое отверстие в куполе юрты и думал о том, что видит только часть огромного мира. А чтобы увидеть его целиком, ему нужно было просто выйти из юрты. Вот и все...

Утром Истеми проснулся, присел на постели, зевнул. Узнав, что отец уехал, не попрощавшись, мальчик расстроился. Джура попытался успокоить его, сказав, что Агын просто не хотел будить любимого сына.

— Из стана один не выезжай, — добавил он. — Рядом с тобой всегда должны быть Куремса и Тайпас.

— А если кто-то из них заболит? — Истеми хитро прищурился.

— Тогда будешь сидеть у его постели, — Джура громко рассмеялся.

Мальчик тоже повеселел. Ведь у постели больного могли сидеть только близкие люди, а своих телохранителей он даже не знал. Когда Истеми увидел их, то захотел стать похожим на этих сильных и ловких джигитов. Настоящие батыры и лучшие воины! У них можно было многому научиться, и он стал перенимать у своих наставников опыт и навыки.

\* \* \*

Истеми уже умел седлать коня<sup>22</sup>, когда тюркский стан облетела весть о том, что Анахуань предложил императору княжества Вэй организовать совместный поход на крепость Во-йе. Там укрылись повстанцы во главе с Хань Балином.

Истеми не мог понять, для чего жужаньскому хану нужно было помогать тому, от кого он бежал всего два года назад?

— Они же враги... — удивился он.

— Эх, малыш, — со вздохом произнес Джура. — Вот когда вырастешь, ты поймешь, что у хана не бывает друзей и врагов.

Он объяснил, что для беглого жужаньского хана это был удобный случай выслужиться перед правителем грозной державы и получить от него прощение за свои прежние проступки. Правда, Анахуань думал не столько о себе, сколько о стране и народе.

---

<sup>22</sup>Седлать коня тюрки обучались с тринадцати лет.

Его расчет был прост. Независимо от исхода битвы Жужаньское ханство заключит мир с могущественным южным соседом. Для императора княжества Вэй мир с жужанями тоже был выгоден. Ведь с их помощью он надеялся расправиться с бунтовщиками.

— Значит, надо готовиться к походу? — обрадовался Истеми.

Он часто слышал рассказы бывалых воинов об их ратных подвигах, и мальчику очень хотелось увидеть героев в бою.

— Кому-то и надо, но не тебе, — ухмыльнулся Джура. — Ты останешься в ставке.

— Ну, пожа-алу-уйста... — плаксиво пропел Истеми, надеясь разжалобить Джуру.

— Даже думать забудь!

Однако Истеми родился под счастливой звездой, и она исполняла все его желания...



# Состязание

**Н**акануне похода в Орде объявили состязания борцов, стрелков из лука и скачки. Праздничное настроение ощущалось не только на земле, казалось, оно витало даже в воздухе. Кипела в казанах жирная шурпа из конины, шипели над кострами туши баранов. И аппетитные запахи кружили над степью.

Всюду веселилась детвора, женщины распевали веселые песни. Звенели струны домбры и кобыза, разлетались мелодии сансыр-ная. Все эти звуки сливались в единый праздничный гомон, который усилился, когда появились борцы. Они парами сходились в центре поляны, затем победители готовились к следующей схватке, а проигравшие под едкие насмешки зрителей растворялись в толпе.

Осталась последняя пара. Одного из борцов Истеми знал. Это был Куремса, а другого он видел впервые. Судя по тому, что того поддерживала вся жужаньская знать, незнакомец был их соплеменником.

Борцы долго ходили кругами, бросались друг на друга и вновь расходились в стороны. Наконец, изловчившись, Куремса обхватил соперника, поднял его и бросил на землю. Толпа возликовала, а победитель, расставив руки в стороны, словно парящий орел крылья, пошел по кругу, исполняя священный танец. Истеми кричал от радости и махал руками. Куремса подошел к нему, поднял мальчика и подбросил высоко вверх.

На миг Истеми ощутил себя птицей, летящей в небе. Он увидел безбрежную равнину, и ему показалось, будто вся она заполнена воинами. Полет был коротким. Поймав Истеми и опустив его на землю, Куремса продолжил священный танец и остановился



перед Анахуанем. Батыр встал на одно колено, поклонился, прижав ладонь к груди.

Хан подарил победителю вороного коня с легким упругим шагом. Его украшало серебряное седло и сбруя, а также золотые бляшки и подвески. Приняв щедрый подарок, Куремса повел коня под уздцы. Подойдя к сородичам, радостно предложил:

— Может, мы все призы соберем на этом празднике?

Тюрки рассмеялись.

— Да чего там стараться, все равно у хана таких скакунов на всех нас не хватит, — ответил Джура и махнул рукой.

Его реплика вызвала новую волну смеха.

— А что? Давайте покажем всем, кто такие тюрки! — зажегся Истеми.

— Вот и покажи, а мы посмотрим, — откликнулся Джура. — Только лук натягивать<sup>23</sup> ты ещё не умеешь, а на коне, как бурдюк, болтаешься.

Все знали, что Джура подтрунивает над Истеми. Ведь в тюркских кочевьях мальчик слыл лучшим наездником среди своих сверстников. Правда, в ставке жужаньского хана у него могли найтись достойные конкуренты. Но это только распалило дух соперничества.

— Это я-то?! Как бурдюк?! — Истеми вытаращил глаза и упер указательный палец в свою грудь.

Он задыхался от возмущения, но, вспомнив, что мужчина не должен быть хвастливым, сжал губы, решив на деле доказать своё мастерство. Воины ликовали. Никто из них не сомневался, что Истеми приложит все усилия, чтобы выиграть скачку и утереть нос Джуре.

Всем хотелось взглянуть на состязание, в которых принимали участие дети, отданные Анахуаню по аманату. Эти скачки вызывали особый интерес. Ведь когда сыновья вырастут, они сменят отцов и станут во главе родов и племен, а, согласно религии кочевников, народом правили посланцы бога Тенгри. И они должны были проявить лучшие качества уже в раннем возрасте, чтобы доказать людям своё божественное предназначение.

---

<sup>23</sup> Натягивать лук тюрки обучались с пятнадцатилетнего возраста, а до этого они стреляли из детского лука, который многими качествами уступал боевому, изготовленному из рогов горного козла.



Истеми хорошо знал, что если он правильно придержит своего коня, а под конец даст ему волю, его скакун полетит стрелой, пущенной из тугого лука. Хорошей тренировкой для него были ежедневные скачки от аула рода Ашина до Черных Камней и обратно. Поэтому, когда Истеми выехал на широкогрудом саврасом жеребце, все поняли, что этот юноша был одним из основных претендентов на главный приз.

Победитель получал огромного черного верблюда, а вместе с ним около дюжины верблюдиц с их потомством. Все они неотступно следовали за своим вожакom.

Всадники должны были проскакать вдоль берега реки, обогнуть Лисью гору и вернуться обратно. Путь был не близкий, и на всем его протяжении за участниками зорко следили люди из свиты Анахуаня.

Всего было двадцать четыре всадника. Ведь именно столько племен жило в Жужаньском ханстве. Истеми оглядел соперников. Среди них выделялся юноша на золотистом жеребце.

— Кто это?

— Его зовут Кокуджу, он из племени суйбу<sup>24</sup>, — ответил Джура. — Если он сразу вырвется вперед, то под конец его конь выдохнется. Лучше взгляни вон на ту пегую кобылицу.

Истеми перевел взгляд, а Джура продолжил:

— У неё широкая грудь и мощный круп. Стоит на земле твердо. Шаг у кобылицы широкий и быстрый. До Лисьей горы она будет только разгоняться, а потом начнет вырываться вперед.

Внимательно слушая его, Истеми разглядывал хозяина пегой кобылицы. Это был коренастый юноша с прямым невозмутимым взглядом. В седле он сидел как литой.

Заметив, что Истеми пристально разглядывает всадника, Джура добавил:

— Его зовут Бориш по прозвищу Кушу<sup>25</sup>, лучший наездник сирских кочевий.

Помолчав, с усмешкой добавил:

— Но твой главный соперник ещё не появился.

Истеми удивленно посмотрел на него: неужели есть конь лучше тех, что стояли сейчас перед ним?

---

<sup>24</sup>Суйбу – кочевое племя, название которого означает «край».

<sup>25</sup>Кушу – означает «птица».

Когда все выстроились в линию и приготовились к скачке, появился всадник в красной накидке. Он подъехал, остановился позади общей группы, тем самым показывая всем своё превосходство, и надменная улыбка играла на его губах.

— Это Яньлочен, сын Анахуаня, — сказал Джура.

Истеми с восхищением смотрел на черного, как ночь, айгыра<sup>26</sup>. Великолепный скакун нетерпеливо переступал с ноги на ногу, зло грыз удила, роняя на землю клочья белой пены.

У Истеми перехватило дыхание, он весь напрягся, и его настроение тут же передалось коню.

Саврасый заходил на месте, потом, ударяя копытом по земле, всхрапнул и, вытянув голову, призывно заржал. Ему в ответ откликнулось несколько кобылиц. Линия всадников начала искривляться. В этот момент раздался удар гонга, и все покатились вперед, стягиваясь в кучу. Всадники стремительно удалялись, и вскоре они были далеко, слившись в сплошное темное пятно.

Земля гудела под копытами коней. Истеми начал выдвигаться вперед из общей группы. Обошел одного, затем другого и к Лисьей горе он прискакал уже третьим. Впереди виднелись Яньлочен и Кокуджу. Они боролись за лидерство. Их кони должны были бы устать, и Истеми решил, что, как только он обогнет гору, то обязательно подстегнет коня. Правда, так думал не только он.

После поворота пегая кобылица прибавила шагу. Она лихо перебирала ногами и взяла такой резвый темп, что, вырвавшись из середины массы всадников, быстро приблизилась к лидерам. Когда Истеми обходил Кокуджу на его взмыленной золотистой лошади, Бориш уже был рядом с ними. Бросив на них невозмутимый взгляд, прижался к холке, и его пегая кобылица пошла ещё быстрее.

Оглянувшись, Яньлочен подстегнул айгыра. Заметив это, Истеми ухмыльнулся, поняв, что теперь ханский сын будет оспаривать лидерство с лучшим наездником сиров. Что ж, пусть они поборются, а он пока сохранит силы своего скакуна для решительного рывка.

Истеми придержал саврасого, решив пустить его во весь опор, когда до конца скачки останется расстояние полета стрелы. Вот тогда он вырвется вперед, сорвет алый платок с наконечника копья и станет победителем!

---

<sup>26</sup> Айгыр – конь пятилеток, вожак табуна.

Впереди уже показалась ханская ставка, слышался рокот толпы. И тут произошло непредвиденное. Пегая лошадь угодила копытом в сурчиную нору. Она не устояла на ногах и перевернулась через голову. Наездник вылетел из седла и кубарем покатился по земле.

Слегка пошатываясь, Бориш встал на ноги. Значит, живой! Истеми пронесся мимо него, проводив долгим взглядом, потом посмотрел на Яньлочена. Тот оглянулся. Соперников рядом с ним не было, а Истеми заметно отставал. Очевидно, ханский сын решил, что он недосыгаем и, успокоившись, выпрямился в седле. Его айгыр слегка замедлил шаг, и это был тот шанс, который нельзя было упустить.

Истеми, прижавшись к холке, тут же пустил саврасого во весь опор. Медленно, но уверенно его конь настигал черного айгыра, и шаг за шагом расстояние между ними сокращалось. Если бы в этот момент Яньлочен оглянулся, то ещё смог бы уйти от преследователя, но он уже бросил поводья на луку седла и расставил руки, предлагая толпе полюбоваться победителем.

Ханский отпрыск потянулся к алому платку и почти ухватил его, как вдруг платок сорвался с наконечника копья и оказался в руке ликующего Истеми. Тюркские воины разом устремились к победителю, окружили плотным кольцом, удерживая за повод скакуна.

Увидев Джуру, Истеми бросил ему алый платок и весело крикнул:

— Ну, кто тут бурдюк, а?!

Воины рассмеялись. Внезапно все смолкли и расступились. Яньлочен въехал в круг, взглянул на Истеми, и его угрюмый взгляд потеплел.

— Молодец! — произнес он. — А вот я... прозевал тебя...

Он развел руки в стороны и выпятил нижнюю губу.

— Поедем к отцу, хан ждет тебя.

Они направились к Анахуаню.

Подъехав, сошли с коней. Яньлочен подошел к отцу и, наклонившись, что-то шепнул ему на ухо, а Истеми встал на одно колено и склонил голову, прижав ладонь к груди.





— Сегодня радостный день для всех тюрков! Ведь сын тюркского шада Агына Истеми стал лучшим наездником Жужаньского ханства! И за это он получает от меня в награду черного верблюда!

Толпа встретила слова Анахуаня радостными криками. Истеми расплылся в широкой улыбке.

— Мой сын Яньлочен будет рад видеть тебя в своей свите! — продолжил хан после короткой паузы. — Если хочешь просить ещё о чем-то, проси сейчас.

— Хан Анахуань, позволь мне сопровождать тебя в походе! — громко сказал Истеми и внутренне замер.

— О-о!.. — восторженно протянул хан и обвел толпу возбужденно поблескивающими глазами. — В этом мальчишке живет дух прирожденного воина! Отныне ты будешь сопровождать меня во всех походах вместе с моим сыном Яньлоченом!

От радости Истеми вскочил на ноги и, забыв поклониться хану, побежал к сородичам под общий смех. Анахуань хохотал, откинувшись на подушки, а Яньлочен сдержанно улыбался, поигрывая камчой.





# Дети бога войны

В 525 году Анахуань подступил к крепости Во-йе, где объединился с армией императора княжества Вэй.

В ночь перед штурмом Истеми вышел из шатра. Луна катилась по звездному небу. Темнели вдали высокие стены, под ними разъезжали дозорные сотни. Крепость обложена: ни одному человеку не пробраться в неё и не выбраться наружу.

Истеми обвел взглядом жужаньский стан. Всюду мерцали костры. В лагере было тихо. Воины спали, часовые переговаривались шепотом, старались не шуметь. Ему стало грустно от мысли, что утром все пойдут на штурм и кто-то из воинов уже не вернется домой...

Мальчик подсел к бивуачному костру, подкинул в огонь сухих веток. Пламя стало ярче. Так он и просидел в раздумьях до самой зари.

Кровавый рассвет оповестил о наступлении утра. Раздалась барабанная дробь, лагерь пришел в движение. Воины седлали коней, проверяли оружие. Подошел Джура, бойко спросил:

— Чего приуныл?

Истеми не знал, что ответить ему и пожал плечами.

— Неужели всю ночь так и просидел у костра?

— Угу.

— Взгляни на себя: лицо бледное, глаза красные... Ну, просто труп ходячий...

Истеми кисло улыбнулся, а Джура тут же отреагировал:

— Не вздумай рядом с молоком улыбаться, а то оно скиснет...

И, громко хохоча, он удалился. Истеми тоже не удержался от смеха.

— Чего это ты развеселился?

Истеми быстро оглянулся и увидел приближавшегося к нему Яньлочена.

— Да так, Джура рассмешил.

— Он молодец, никогда не унывает. Знает, какое слово и когда надо сказать, чтобы поднять дух воинов. Поэтому отец и доверил ему командовать нашей конницей.

Яньлочен присел рядом.

— Как думаешь, крепость быстро возьмут? — спросил Истеми.

— Не знаю, я ведь тоже первый раз вижу штурм. Отец сначала не хотел брать меня, но когда ты попросился в поход, он решил, что я тоже могу поехать.

Они молча наблюдали за приготовлениями. Всадники Джуры набивали колчаны стрелами, пехотинцы императорского войска проверяли на прочность лестницы.

С вершины холма хорошо были видны глинобитные стены крепости Во-йе. Поверх них вились струйки дыма. Значит, защитники уже кипятили смолу и масло, которые они собирались вылить на головы осаждавших.

Джура повел всадников к городским воротам. Там они остановились на расстоянии полета стрелы. Как только все были готовы, Анахуань дал команду, и штурм начался.

Конница хлынула вперед и помчалась вдоль высокой стены. Стрелы пчелиным роем устремились внутрь крепости, не давая защитникам высунуть головы. Тем временем пехотинцы императорского войска катили пороки, бежали с лестницами к крепостным стенам.

Истеми и Яньлочен наблюдали за штурмом, затаив дыхание. Некоторое время спустя пороки были установлены, и огромное бревно с железным наконечником, раскачиваясь на цепях, сотрясло огромные деревянные ворота.

Когда раздались первые удары, мальчишки вскочили на ноги и переглянулись. Ворота выдержали натиск, и удары продолжались до тех пор, пока защитники не вылили на головы осаждавших чан кипящей смолы. Удары мигом стихли, а у ворот тут же раздались душераздирающие вопли.

— Эх, ну что же они не сделали навес! — сокрушенно крикнул Яньлочен.



В этот момент Джура развернул всадников, и они, отстреливаясь из луков, помчались в обратном направлении. Несколько воинов подскакали к порокам, спрыгнули на землю, и удары возобновились. Нужно было спешить, пока защитники не подтянули новый чан с кипящей смолой.

— Ну, давай же, давай... — взмолился Истеми, прислушиваясь к ударам.

И вот, наконец, раздался треск дерева — ворота распахнулись. Всадники начали быстро затекать в крепость.

Сражение продолжалось весь день и всю ночь. Защитники бились яростно. Специальный тысячный отряд вывозил из крепости раненых. Все они были в крови, облиты смолой или маслом. Среди них Истеми заметил Куремсу. Мальчик подбежал к нему и опустился рядом.

Батыр был без сознания. Когда с него сняли доспехи и срезали прикипевшую одежду, Истеми стошнило от вида страшных ожогов и колотых ран. Подавив чувство брезгливости и страха, он стал помогать старому знахарю.

По лицу мальчика текли слезы, он задыхался от рыданий...

— Хватит выть! — сквозь зубы процедил старик. — Чего живого оплакиваешь? Как очнется, попросит воды. Понятно?

Истеми утих, вытер слёзы. Он остался сидеть рядом с Куремсой, а старый знахарь отправился помогать другим раненым.

Среди ночи Куремса застонал и открыл глаза.

— Воды? — спросил Истеми, заглядывая ему в лицо.

Тот хотел что-то сказать, но вместо этого скривился от боли. Лежа на спине, он смог лишь открыть пересохший рот. Истеми все понял и стал осторожно поить его из бурдюка. Наконец, батыр вздохнул, отдышался и закрыл глаза, а через некоторое время задышал ровнее.

На заре битва стихла. Воины возвращались в стан. Истеми с трудом узнал Джуру, и когда тот взглянул на него, то по телу мальчика пробежала неприятная дрожь. Он увидел взгляд хищного зверя. На миг ему даже показалось, будто этот зверь хочет броситься на него. Нет, Истеми не испугался, но теперь он знал, что война способна изменить человека.

Из последних сил всадники спешили, стреножив и пустив пасть коней, они тут же валились на землю. Глядя на них,



Истеми тоже почувствовал усталость. Глаза слипались сами собой. Он вошел в походный шатер, улегся на постель и забылся глубоким сном.

\* \* \*

Анахуань разгромил защитников крепости Во-йе и получил за это вознаграждение от императора Вэй. В ханскую ставку устремились тысячи нагруженных телег. В мешках везли зерно и рис, в бочках – растительное масло и арху<sup>27</sup>. Сотни верблюдов несли на себе огромные тюки, в которых была одежда из парчи, атласа и знаменитого шелка.

Прибыв в ставку, Анахуань поделил добычу с военачальниками, а те распределили её среди воинов. Узнав, что семьи погибших не получают долю от военной добычи, Истеми вспомнил осиротевших друзей и возмутился:

— Но кто же теперь будет кормить сирот?

— Шад Агын даст каждой семье погибшего одну лошадь и десять баранов, — ответил Джура.

— А если у одного воина остался один ребенок, а у другого их полная юрта?

Джура на миг задумался, потом произнес:

— Да, тут ты прав, но так было всегда.

— Мы теперь будем жить в мире с империей Вэй? — неожиданно спросил Истеми после долгой паузы.

— Конечно.

— Вот! — взбодрился мальчик. — А у меня верблюдов на целый караван хватит.

И, улыбаясь, посмотрел на Джуру, мол, понял теперь?

— Ты хочешь стать торгашом? — на лице Джуры отразилось беспокойство.

— При чем тут я?! — Истеми вскочил на ноги. — Этим займутся семьи погибших!

Джура облегченно вздохнул, успокоившись, что Истеми не станет торговать. Затем, махнув рукой, он произнес:

— Делай, что хочешь, только не морочь мне голову...

---

<sup>27</sup> Арха – рисовая водка.

Правда, в то время Истеми не удалось организовать караванную торговлю между империей Вэй и Отюкенской чернью. В 525 году к власти в империи Вэй пришла императрица Ху Ши. Она казнила родного сына Тоба И. Смерть правителя привела страну к расколу, развернулась борьба за власть. Ходить по караванным дорогам стало небезопасно, и торговля замерла.

Вскоре при таинственных обстоятельствах скончалась и сама Ху Ши. После её смерти империя Вэй распалась на два враждебных княжества: Западное Вэй и Восточное Вэй. Между ними вспыхнула война, что, в свою очередь, увеличило влияние полководцев, обладавших реальной военной силой. На востоке утвердил свою власть военачальник Гао Хуань, а на западе – Юйвэнь Тай. Именно они управляли княжествами при номинальных правителях.

Анахуань воспользовался междоусобицей в империи Вэй. Пока его южный сосед был занят внутренней распрей, он решил расправиться с телеутами – давними врагами Жужаньского ханства. Это был сильный народ, и победить его было нелегко. Требовались воины, и Анахуань разослал гонцов к правителям двадцати четырех подвластных ему племен.

Вскоре из Отюкенской черни прибыло дополнительное войско, и шад Агын пообещал, что отныне тысяча тюркских всадников будет ежегодно пополнять жужаньскую армию. Хан остался доволен. Воинов к нему прислали и другие вассалы. Так Анахуаню удалось собрать сильную армию.







# Благородный волк

От уже несколько лет подряд Анахуань ходил походами в долину реки Иртыш. В этих походах прошло детство Истеми. Он вырос и возмужал, умел стрелять из лука<sup>28</sup>, владел саблей и копьем<sup>29</sup>. Теперь его уже не пугали раны и смерть. Юноша был ловок и отважен, при виде опасности не терялся. К его имени даже прибавилась почетная приставка — багатур. Бывалые воины поговаривали, будто в груди у Истеми бьется железное сердце. И кто же знал, что сердце его уязвимо...

Земля гудела под копытами тысяч коней. Огромной черной змеей жужаньское войско медленно выползло из горного ущелья. К тюркским воинам подъехал всадник и крикнул:

— Истеми-багатур, Анахуань хочет видеть тебя!

Хан ехал во главе войска на белоснежном коне в окружении кочевой знати. К нему на саврасом жеребце приблизился юноша, и Анахуань сразу же перешел к делу.

— Разъезд Бориша заметил впереди телеутский кош<sup>30</sup>. Захватишь его, и он твой, Истеми-багатур! Бориш укажет дорогу. Это все!

Юноша склонил голову в благодарном поклоне, развернул саврасого, отъехал в сторону. Там он дождался Бориша. Вместе они направились к тюркским воинам.

— Анахуань уже раздает телеутские коши, — усмехнулся Истеми.

— Чужого добра ему не жалко!

Друзья рассмеялись.

---

<sup>28</sup>Стрелять из лука кочевники обучались с пятнадцатилетнего возраста.

<sup>29</sup>Владеть саблей и копьем кочевники обучались с восемнадцати лет.

<sup>30</sup>Кош — кочевье.

Подробно расспросив Бориша, Джура задумался, потом спросил:

— Сколько у тебя воинов?

— Две дозорные сотни, — ответил Бориш

— Хорошо, — Джура удовлетворенно кивнул.

Затем, обращаясь к Истеми, приказал:

— Возьмешь свою сотню и еще тысячу Тайпаса. И будь очень острожен!

Всадники отделились от войска, стали быстро удаляться в степь. Они добрались до реки, дальше двигались вверх по течению, выслав вперед дозорные разъезды. В полдень прискакал Бориш и доложил:

— Мы настигли их!

Истеми и Тайпас подстегнули коней.

Рыбьей чешуей блестела на солнце река. Вдоль берега растянулось телеутское кочевье. Впереди гнали большие отары и табуны, следом двигались груженые телеги. Около трех сотен воинов замыкали кош.

— Мы легко справимся с ними! — обрадовался Бориш.

Он уже начал разворачивать коня, когда Истеми резко остановил его.

— Погоди. Не могут такой большой кош охранять всего три сотни всадников. Их должно быть раз в десять больше.

— Верно, — задумчиво произнес Тайпас. — Но ведь их воины могли присоединиться к телеутскому войску. Скорей всего, Юегюй<sup>31</sup> стянул все силы и теперь поджидает Анахуаня, чтобы дать сражение.

— Может, ты и прав, — согласился Истеми после короткого раздумья.

И они развернули коней.

Телеутские всадники быстро рассеялись по степи. Среди пленных были в основном старики. Женщин и детей почти не было, и это насторожило Истеми. Он приказал торопиться. Надо было уходить, пока телеуты не подтянули силы. Они могли быть где-то поблизости.

Воины погнали тысячи голов скота, сотни телег скрипели под грузом добычи. Едва отъехали от реки, Истеми заметил одиноко-

---

<sup>31</sup> Юегюй – телеутский правитель. В 525 году он убил хана Ифу и возглавил княжество Гаогюй.

го всадника на вершине холма. «Должно быть, мы захватили его родственников», — подумал он и направился к незнакомцу.

Тот держался на расстоянии, но все-таки его удалось разглядеть: это был ещё совсем юный воин, почти мальчишка. Одет он был в военные доспехи: кольчуга с нагрудными бляшками, железный шлем, на поясе висели кинжал и сабля. В руках всадник держал наизготовку лук и стрелу.

Истеми вовремя подставил щит: в него с глухим стуком вонзилась стрела. Древко задрожало, издавая звук, похожий на гудение шмеля.

— Ах ты, щенок! — Истеми бросился за телеутским воином.

Местность постепенно менялась, её пересекали глубокие ложбины, то справа, то слева поднимались серые округлые сопки. Истеми влетел на одну из них и тут же осадил коня: на него неслись телеуты, в воздухе просвистели стрелы. Одна из них ударила в нагрудную бляху. Скривившись от боли, он развернул коня и подстегнул плетью.

Ему удалось уйти от погони, но тюрки были окружены. Отбиваясь от вражеских воинов, они наспех огородились телегами. Лишь с наступлением сумерек всё стихло.

Истеми угрюмо сидел у костра, свесив с колен кисти рук и опустив голову.

— Телеутов оказалось в три раза больше, — говорил Тайпас. — Мы потеряли полсотни, ещё сотня раненых, но многие из них утром смогли сесть в седло.

— Бориш, отправишься за подмогой! — Истеми резко вскинул голову.

— Ему не прорваться, — прозвучал в темноте чей-то голос.

— Попробовать можно!

Бориш подсел ближе к костру и деловито продолжил:

— Телеуты не ждут, что мы нападём на них среди ночи. Если ударить внезапно, то я смогу вырваться из окружения. В темноте они меня не заметят, да и не до меня им будет.

План Бориша удался. Как только он скрылся в ночи, Истеми дал команду отступить, и все воины разом укрылись за телегами.

На рассвете вновь грянул бой. Телеуты попытались арканами растащить телеги и прорваться за ограждения, но им это не удалось. В полдень они отступили, готовясь к новому штурму.



— Их кони устали, ударим по ним сейчас! — крикнул Истеми и вскочил в седло.

Он повел вперед половину воинов, приказав Тайпасу приготовиться выступить с остальными, как только он отступит. Тюрки налетали и отходили, нанося удар за ударом. Пока одни атаковали, другие отдыхали. А у телеутов не было даже мгновения на передышку. В конце концов, измотав их, Истеми решил нанести удар всеми силами.

Будто разгадав его замысел, телеуты быстро собрались и перестроились. Ими командовал тот самый юноша, который чуть не заманил Истеми в западню. Заметив это, Истеми повел тюркских воинов вперед, стараясь не упустить юношу из виду. Вдруг за спиной противника появились всадники Джурры. Телеуты дрогнули и побежали.

Отстреливаясь на скаку из лука, телеутский юноша удалялся все больше и больше. Маневрируя, Истеми не спускал с него глаз. Нет, он не убьет этого смельчака, поймает и всыплет ему, как следует! Будет стоять передо мной на коленях и умолять о пощаде!

Истеми выхватил лук, привстал на стременах и, резко дернув тетиву, отпустил. Стрела попала в заднюю ляжку коня. Конь упал, перевернувшись через голову. Всадник покатился по земле, шлем слетел с его головы, и тут Истеми увидел... девичью косу<sup>32</sup>.

Он подъехал ближе, с изумлением разглядывая лежавшую на земле девушку. Монголоидные черты лица, доведенные до совершенства, не способны были испортить даже синяки и ссадины. Она была прекрасна!

Неужели мертва? Истеми сошел на землю, склонился над незнакомкой. Нет, дышит. Подняв её на руки и сев на коня, поехал обратно. В лагере он уложил девушку на телегу, велел приглядеть за ней. Подъехал Джура и оценил:

— Да, ценный трофей, — хитро прищурившись, сказал он. — Что будешь делать с ней? — не сдержавшись, он гоготнул.

Раздались скабрзные советы и шутки воинов. Истеми густо покраснел.

— Хватит! — не выдержал он. — Что с ней делать, я и сам решу!

Но воины ещё больше разошлись и вынудили Истеми скрыться из поля зрения.

---

<sup>32</sup> Девичья коса — до замужества девушки заплетали волосы в одну косу, а невесты — в две, разделяя волосы на пробор.

Отъехав от них подальше, он не сдержал улыбки. И до самого лагеря млея, пребывая в отличном настроении.

Пленницу Истеми велел положить в своем шатре, доверил старому знахарю осмотреть её. Когда тот вышел, в нетерпении спросил:

— Как она?

Старик махнул рукой, мол, ничего серьезного не произошло и коротко добавил:

— Уже пришла в себя.

Истеми поспешил внутрь и замер на пороге. Раскосые черные глаза смотрели на него строго, но не враждебно. Как ни старалась пленница выглядеть суровой, в её взгляде было больше любопытства. Мгновение они смотрели друг на друга, потом она спросила:

— Кто ты?

— Меня зовут Истеми, я сын тюркского шада Агына.

Она окинула его презрительным взглядом с ног до головы и ухмыльнулась.

— Значит, ты из благородных волков? Ведь так, кажется, называют ваше племя?

Истеми смущенно улыбнулся и хотел сесть поближе.

— Не подходи! — девушка отпрянула от него всем телом и тут же скривилась от боли.

— Тихо, тихо... Я просто хочу поговорить с тобой. Вот и все. Не бойся меня.

— Чего тебе надо?! — она готова была расплакаться.

Ещё совсем недавно Истеми жаждал увидеть слезы врага! Но теперь, когда он узнал, что его врагом была девушка...

— Ладно, я ухожу!

Он решительно развернулся, но остановился на пороге. Не оглядываясь, изменившимся голосом произнес:

— Как только встанешь на ноги, я дам тебе коня! Уезжай!

— Пстой, — удержала она его.

Затем мягко добавила:

— Я хочу пить.

Руки у девушки были перебиты. Старый знахарь наложил на них деревянные шины. Истеми пришлось поить её из пиалы, стоя перед ней на коленях. Вдруг он улыбнулся, неожиданно для себя

вспомнив, что ещё недавно сам желал увидеть своего врага, стоящим перед ним на коленях.

Потом он ушел. Лег на попону, укрылся тонким шерстяным одеялом. Ему не спалось. До самого рассвета он наблюдал, как молодой месяц шел по звездным тропам. То ли от увиденного, то ли от чего-то ещё, но именно в ту ночь в душу Истеми упало благодатное семя, из которого позже пробьется страстная сила, способная изменить мир...

Утром появился Джура, присел рядом.

— Мы допросили пленных, узнали кое-что интересное. Знаешь, кто спит в твоём шатре?

Истеми приподнялся на локтях, вопросительно посмотрел на него.

— Сама Ерень-кичи, младшая дочь покойного хана Ифу.

— Это того, которого убил Юегюй, прежде чем стать телеутским правителем?

Джура кивнул и продолжил:

— Анахуань хочет видеть тебя. Он просит отдать ему пленницу. Если хан женится на ней, то жужани будут законно претендовать на часть земель княжества Гаогюй...

Последних слов Истеми не расслышал. Он вскочил на коня и без седла, без попоны помчался к Анахуаню. Хан встретил его счастливой улыбкой. Пригласил сесть рядом и скрипучим голосом заговорил:

— Ты для меня все равно, что сын родной, Истеми-багатур! — он похлопал юношу по плечу. — Для своих детей я никогда ничего не жалел, и они отвечали мне тем же.

— Великий хан, скажи прямо, ты хочешь, чтобы я отдал тебе девушку? Но никто не вправе отобрать у меня трофей, добытый в честном бою!

Анахуань обиженно выкатил нижнюю губу и после долгой паузы произнес свистящим шепотом:

— Ты похож на голодного пса, ухватившего большую кость. Смотри, не подавись!

Истеми знал, что это предостережение было брошено не напрасно. Тем не менее, он сдержал слово и отпустил Ерень-кичи. Узнав об этом, Анахуань рассвирепел, посчитав, что ему нанесли оскор-







бление. Правда, хану пришлось унять свой гнев: тюркские воины объединились вокруг Истеми и готовы были дать отпор.

С каждым днем атмосфера среди воинов накалялась, снизился боевой дух. Анахуаню пришлось развернуть свое войско, не вступая в сражение с телеутским правителем Юегюем.

Вернувшись из похода, хан вызвал к себе Джуру и велел отправить всех тюркских воинов в Отыюкенскую чернь под предлогом, что ему нечем их кормить. Но можно ли было оставить Истеми одного в ханской ставке?

— Воины не уйдут без своего командира, — возразил Джура.

— Ты можешь ехать вместе с ними, — спокойно ответил Анахуань.

— Но ими теперь командует Истеми-багатур.

Хан подался вперед, сузил и без того узкие глаза.

— С каких это пор мальчишки стали командовать целыми туменами? И чем теперь занимаешься ты?

— Истеми уже вырос, а я его атабег<sup>33</sup>!

— Прочь с моих глаз! — в бешенстве закричал Анахуань. — Убирайтесь все!



---

<sup>33</sup>Атабег – воспитатель, наставник.

# Отюкенская чернь

Весть о возвращении тюркских воинов облетела Отюкенскую чернь и достигла телеутских кочевий. Выслушав гонца, Ерень-кичи встала, прошлась по юрте, теребя в руках девичью косу. С тех пор, как Истеми даровал ей свободу, она не могла забыть этого гордого юношу. Лишь в глубине души девушка могла признаться себе, что ей нравилось его смуглое скуластое лицо с узкими карими глазами, сильные мускулистые руки и широкая грудь, скрывающая благородное сердце.

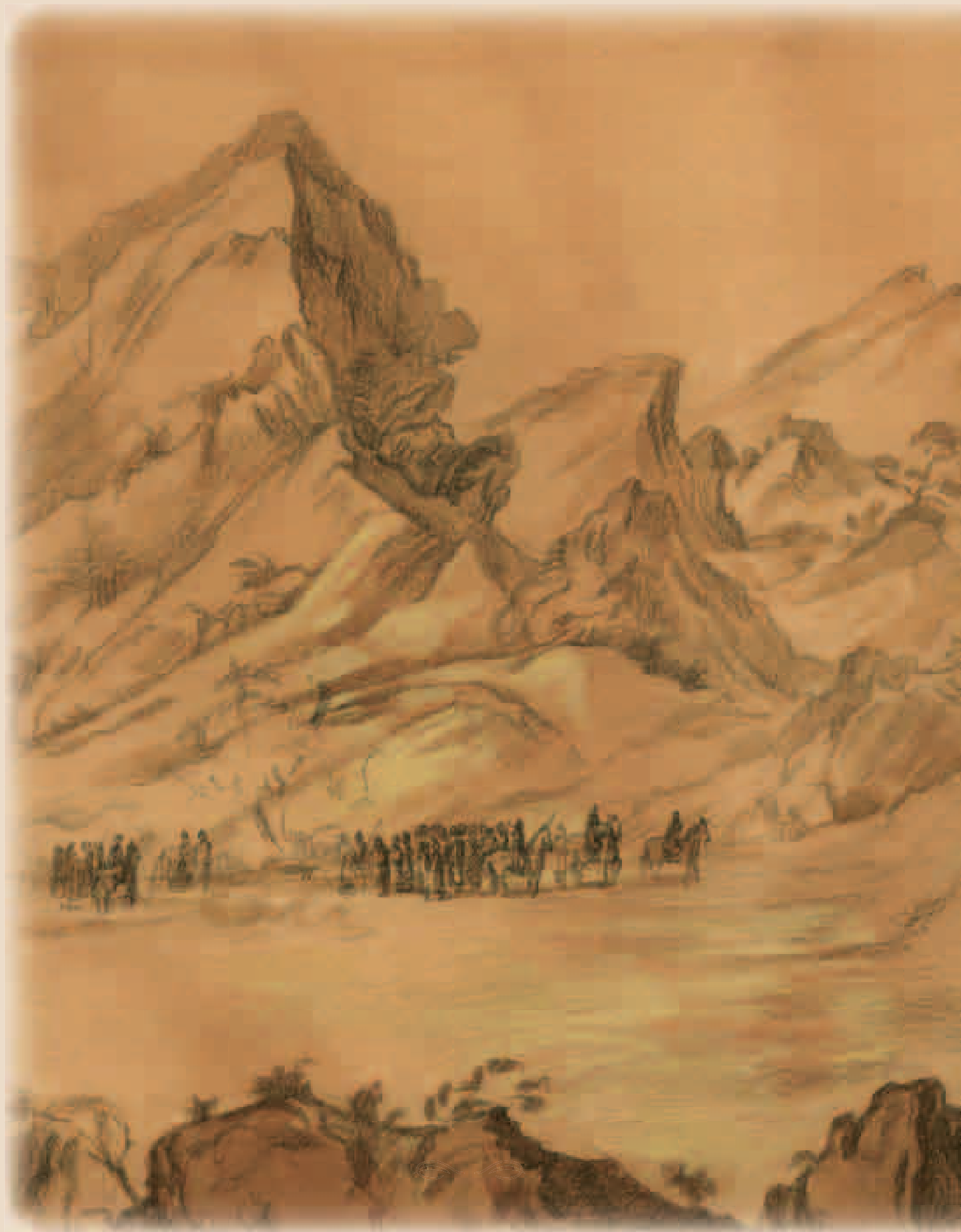
Ерень-кичи остановилась, закинула косу на спину и твердым голосом приказала:

— Седлайте коней, я еду в Отюкенскую чернь!

— О, Кудаймай! — запричитала старая служанка. — Глупый ягненок, ты же сгинешь в этом волчьем логове!

Не обращая внимания на слёзы и мольбы старухи, Ерень-кичи твердым шагом вышла из юрты. В сопровождении десяти воинов она выехала в путь. Люди встречали их тепло и радушно, охотно указывали дорогу, желали счастья-удачи. Через несколько дней они добрались до Отюкенской черни, миновав пикеты и конные разъезды.

Издали Ерень-кичи увидела, что у подножия горы Ул-Тюрки собралась большая шумная толпа. Сородичи устроили пышную встречу своим воинам, возвращавшимся из ханской ставки. За праздничной суетой мало кто обратил внимания на группу телеутских воинов, прибывших на торжество. Это могли быть чьи-то родственники или торговцы, желавшие купить оружие и доспехи. В любом случае законы гостеприимства распространялись на всех, кто решил вместе с жителями Отюкенской черни отметить радостное событие.





Телеуты спешили, стреножили коней и пустили пастись. Их сразу же пригласили к дастархану. На нем были разложены лепешки, рыба, мясо, душистый мед, лесные орехи, грибы, всякие приправы, овощи и фрукты — всего вдоволь.

Гости ели и отдыхали после дальней дороги. Они чувствовали себя так, будто находились в родном кочевье. Лишь Ерень-кичи не могла справиться с волнением. «Совсем стыд потеряла, — корила она себя. — Что подумает Истеми, что теперь скажут люди?»

Солнечные лучи скользили по верх горных вершин. Вечерние тени заполнили долину. Тюркское войско медленно приближалось к подножию горы Ул-Тюрки. Истеми ехал впереди на своем саврасом жеребце. Рядом с ним в седлах покачивались Джура, Тайпас и Куремса. Следом двигались тысячники, дальше — сотники. В руках они держали бунчуки и знамена.

Толпа ликовала. Заметив родных и близких, воины улыбались и махали им руками, но никто не покидал строя. Истеми увидел мать, отца и старшего брата. Подъехав к ним, сошел на землю, встал на одно колено и преклонил голову, прижав ладонь к сердцу. Вслед за ним то же самое повторили все его воины.

Шад Агын поднял руку над головой. Когда крики смолкли, он громко произнес:

— Слышали мы о твоих ратных подвигах, Истеми-багатур, а теперь рады видеть тебя и всех твоих воинов живыми и здоровыми!

Толпа взорвалась на тысячи голосов. Истеми поднялся, дал команду разойтись. Подошел к отцу, горячо обнял его, потом мать и старшего брата. Хотел что-то сказать, но осекся: из толпы на него смотрели раскосые черные глаза. Нет, Истеми не мог ошибиться!

Он устремился к Ерень-кичи, и она бросилась к нему. Они обнялись, чтобы теперь уже не расставаться никогда...

Шумной и многолюдной выдалась свадьба, а вслед за этой радостью пришла другая. У Истеми и Ерень-кичи родился сын, ему дали имя Кара-Чурин.

Однако счастье не может длиться вечно — и светлый день сменяет черная ночь...

# Последняя воля шад Агына

Наступила осень 535 года. По утрам траву покрывала уже не искристая роса, а седая изморозь. Истеми со своим аулом кочевал в горах, где лошадям легче было прокормиться тебеневкой на обдуваемых ветрами склонах.

Среди ночи прибыл гонец и сообщил, что шад Агын тяжело болен и просит сыновей приехать к нему. Истеми помчался в аул рода Ашина, сменяя коней на караульных разъездах. В пути он нагнал Бумына. Дальше братья поскакали вместе.

Рядом с юртой Агына сородичи воткнули копьё с насаженной на него черной лентой — знак того, что здесь находится тяжелобольной. Бумын и Истеми вошли внутрь. Из дымового отверстия падал сумрачный свет. Глаза, не привыкшие к темноте, первое время ничего не различали.

Услышав тихий женский плач, братья пошли на голос. У постели Агына сидела Кулан, рядом с ней был старый знахарь. Истеми обнял мать за плечи, а Бумын склонился над отцом. Скуластое лицо отца обрамляли седые волосы. Он открыл потускневшие глаза, чтобы увидеть сыновей.

— Бумын, — произнес Агын. — Теперь ты будешь править тюрками, а Истеми пусть возглавит войско...

Это были последние слова и последняя воля отца.

...Стояла поздняя осень. Небо хмурилось, проливая скупые слезы в виде морозящих дождей. Люди готовились к похоронам. Шаман определил место погребения, и мужчины расчистили там ровную площадку. На ней разметили прямоугольник, ориентированный по сторонам света. Когда вырыли могильную яму, из аула вышла похоронная процессия.

В последний путь шада Агына женщины и дети провожали криками и слезами, а мужчины молча резали свои скуластые лица кинжалами, чтобы оплакать смерть вождя не слезами, а кровью. Его тело опустили на дно могилы, уложив головой на восток. Рядом поставили глиняные сосуды и чаши, а также стрелы по числу прожитых лет.

Бумын велел привязать коня к дереву. Взял чекан из рук шамана, коротко и точно нанес сильный удар в голову жеребца: дрожь пробежала по шерсти, и у него подломились ноги. Он повалился на землю с тяжким утробным выдохом. Несколько мужчин уложили тушу жертвенного животного рядом с телом шада Агына. Теперь любимый скакун правителя тюрков доставит своего хозяина в страну предков Йер-Су.

Могилу застелили тканью, засыпали землей. Ночью соплеменники устроили поминки в честь вознесения души усопшего на небеса, а утром приступили к возведению кургана. Когда курган был готов, шаман объявил собравшимся последнюю волю шада Агына, и вся тюркская знать признала Бумына своим новым правителем. После церемонии Бумын принял титул шад, а Истеми возглавил тюркское войско.





# Тревожное замишье

Мир и покой воцарились в Отюкенской черни. Люди справляли свадьбы, устраивали той<sup>34</sup> в честь рождения детей. Стих грохот боевых барабанов, не гудела земля под копытами коней, но тревожные сны все еще будили воинов по ночам, словно предостерегая тюрков об опасности.

В 536 году вновь разгорелась война между Западным и Восточным княжествами Вэй. Их вражда грозила вылиться далеко за пределы некогда единой и могущественной державы.

Однажды в разговоре с Истеми Бумын сказал:

— Когда пожар полыхает в лесу, тревога охватывает всех его обитателей.

Он оказался прав. Тюрки не могли чувствовать себя спокойно, когда вокруг полыхала война. Уж слишком хрупким был мир, в котором они жили, и обманчива была тишина.

В 537 году в Гаогюе произошла смена власти. Правитель Юегюй был убит племянником Биди, который объявил себя ханом. Междоусобицы ослабили телеутскую державу. Анахуань решил воспользоваться этой ситуацией. Он прислал к Бумыну гонца, который сообщил, что жужани не нуждаются в тюркских воинах, но им нужны оружие и доспехи, чтобы вооружить новый тумен. Это означало, что тюрки не будут участвовать в походе на княжество Гаогюй. От них требовалось только одно: платить дань изделиями из железа.

Истеми хотел возмутиться, но промолчал, заметив улыбку на губах Бумына.

— Мы отправим в ханскую ставку оружие и доспехи, — сказал правитель тюрков.

— Когда? — нетерпеливо спросил гонец.

---

<sup>34</sup>Той – праздник, пир.



— Скоро.

— Но где мы их возьмем? — удивился Истеми.

— Мы разоружим наших воинов, — ответил Бумын.

И, сделав безразличный вид, добавил:

— Зачем нам кормить такое большое войско? Ведь хан Анахуань защитит нас в случае опасности.

— Защитит... — процедил Истеми сквозь зубы и усмехнулся.

Как только гонец скрылся в дверях, Бумын произнес, глядя на младшего брата:

— Не горячись, Истеми. Мы отдадим Анахуаню только оружие и доспехи, но сохраним всех наших воинов. Изготовим для них другие копья и сабли, но им придется добывать железо самим.

Внутренне Истеми не был согласен с Бумыном, но спорить не стал. Ведь Бумын был не просто его старшим братом, а правителем тюрков.

Всю дорогу к своему аулу Истеми размышлял над словами Бумына и не мог понять, для чего понадобилось разоружать тумен тюркских воинов. Впрочем, сил у тюрков хватит, чтобы защитить родные кочевья, но ходить в дальние походы вместе с ханом Анахуанем они уже не смогут...

Мысли Истеми прервал одинокий всадник, мчавшийся к нему во весь опор. В нём он узнал своего старшего сына Кара-Чурина. Мальчишка подлетел, лихо осадил коня, радостно крикнул:

— Суюнши!

Конь под ним пританцовывал, мотал головой, всхрапывал. Истеми расплылся в улыбке. Он знал, что Ерень-кичи должна была родить третьего ребенка, но кого на этот раз — мальчика или девочку?

— В нашей юрте появилась лисичка<sup>35</sup>! — выкрикнул Кара-Чурин, не дожидаясь подарка.

Разворачивая коня, он залился радостным смехом. Истеми пустился вслед за сыном. На краю селения он спрыгнул на землю, передал поводья слуге и быстрым шагом направился к юрте жены. Рядом с ней стояли люди, все поздравляли его с рождением дочери. Младший сын Турксанф, увидев отца, пошел к нему навстречу, неуверенно раскачиваясь на своих ножках. Но Истеми прошел мимо него, откинул войлочный полог и вошел внутрь.

---

<sup>35</sup>Родилась лисичка – так тюрки объявляли о рождении девочки. Если рождался мальчик, то говорили, что родился волчонок.

Ерень-кичи лежала на широкой постели и кормила младенца грудью. Заметив мужа, она улыбнулась, жестом указала ему не шуметь. Истеми подошел ближе, присел на край постели. Пока он разглядывал лицо дочки, снова вспомнил слова Бумына и подумал: «Все-таки брат прав! Худой мир лучше хорошей войны! Надо сберечь и приумножить народ — и это главное!»

\* \* \*

Все сильнее разгоралась война между княжествами Западным и Восточным Вэй. Их вражда эхом отозвалась в соседних странах. В 540 году Анахуань разбил войско Биди, и княжество Гаогуй прекратило своё существование. Узнав об этом, тут же активизировался правитель княжества Тогон хан Куалюй. В 541 году он заключил союз с полководцем Гао Хуанем и ханом Анахуанем против Юйвэнь Тая. И тучи сгустились над Западным княжеством Вэй.

Война не коснулась тюрков, но они не теряли время зря. Им удалось сохранить войско, которое пополнили воины из телеутских кочевий, подвластных Ерень-кичи. Они перебрались в Отюкенскую чернь.

Люди понимали, что выжить в этом жестоком мире можно, лишь имея сильную армию. Поэтому все их усилия были направлены на организацию войска, способного противостоять сильному противнику. И этим противником для них был Анахуань. Жужаньский правитель мог собрать стотысячную армию.

Имея такую большую силу, он легко справился бы с тюрками. Правда, выход был, и заключался он в том, чтобы сделать тюркских воинов неуязвимыми на поле битвы. Все они должны были иметь прочные железные доспехи, хорошие сабли и копья, а также искусно владеть оружием. Именно на это Истеми направил все свои усилия.

Пока Анахуань громил телеутов и был занят войной с Западным княжеством Вэй, жители Отюкенской черни изо дня в день добывали руду, плавил железо, делали оружие и доспехи. Тюрки исправно платили дань жужаньскому хану, но вместе с тем они создали тяжеловооруженную конницу, которой не было равных на полях сражений.

Бумын крепко держал власть в своих руках, и войско было послушно ему, как хорошо объезженный конь. Благодаря усилиям Истеми строгая дисциплина и порядок царили в армии.

Узнав об усилении тюрков, полководец Западного княжества Вэй Юйвэнь Тай отправил к Бумыну посольство во главе с Ань Нопаньто. Эта дипломатическая миссия по сути дела стала признанием того, что тюрки усилились и уже играли важную роль в политической жизни Центральной Азии.

Ань Нопаньто прибыл в ставку Бумына ранним весенним утром 545 года. История умалчивает о том, к какому соглашению пришли Западное княжество Вэй и Отюкенская чернь. Переговоры велись тайно. Об этом визите в китайской летописи сохранилось лишь скромное упоминание: «В орде все начали поздравлять друг друга, говоря: ныне к нам прибыл посланник от великой державы, скоро наше государство возвысится».

Результатом этой дипломатической миссии было ответное посольство тюрков, которое прибыло к Юйвэнь Таю в 546 году. Бумын наладил мирные связи с одним из врагов Анахуаня, и правитель Жужаньского ханства отреагировал немедленно. Он прислал гонца, чтобы напомнить тюркам об их вассальной зависимости.

Как только посланец хана удалился, Джура произнес:

— Пока Анахуань воюет на юге, мы можем захватить его ставку.

— Не для того мы создавали сильное войско, чтобы нанести Анахуаню подлый удар в спину, — ответил Бумын.

— Даже ретивый скакун, долго простоявший в стойле, превращается в клячу, — заметил Истеми.

— Действительно, для чего нам нужна сильная армия, если мы просто сидим в Отюкенской черни? — сказал бек Каныш.

Бумын лишь улыбнулся, но ничего не ответил соратникам.

\* \* \*

Словно грозный барс, который, засев в логове, наводит страх на окрестные местности, так и тюркская армия внушала ужас соседям. Одним только своим видом она способна была остановить неприятеля. И в этом все убедились в 550 году.



Телеутские племена тяжело переживали господство жужаней. И однажды они не выдержали и поднялись на борьбу. Телеутское ополчение двинулось на ставку Анахуаня. Когда бунтовщики преодолели середину пути, из ущелий Алтая выехали всадники и преградили им дорогу.

Стройные ряды тюрков в пластинчатых панцирях и с длинными копьями наперевес быстро приняли боевой порядок. Телеутов было в два раза больше, но, увидев перед собой сильное и хорошо организованное войско, они даже не попытались оказать сопротивление и беспрекословно подчинились Бумыну.

Тюрки одержали победу над пятидесятитысячной армией, не вступая в сражение. Жертв не было, и силы шада Бумына в одночасье увеличились в три раза. Чтобы упрочить своё положение, правитель тюрков решил заключить с жужанями политический союз. Согласно дипломатическим нормам тех лет, скрепить его следовало брачными узами.

В 551 году Бумын обратился к Анахуаню с предложением выдать за него одну из ханских дочерей. Тюркские послы вернулись с оскорбительным для них ответом жужаньского правителя: «Ты мой плавильщик, как ты осмелился сделать мне такое предложение?!»

Узнав об этом, правитель Западного княжества Вэй, не долго думая, предложил тюркскому шаду жениться на своей дочери, принцессе Чанле<sup>36</sup>. Бумын породнился с Западным княжеством Вэй, но не забыл Анахуаню оскорбления.

Зимой 552 года он выступил против него в поход.



<sup>36</sup> В некоторых китайских письменных источниках эту принцессу именуют Вакуат.

# Тюркский каганат

Тюркская армия двигалась по заснеженной степи: воины ели и спали на снегу, а пропитание добывали загонной охотой. Первое время слышались песни, шутки и смех, но чем ближе они подступали к ханской ставке, тем меньше было веселья, теснее становился строй воинов.

Ещё накануне похода иркины и беки доложили о количестве воинов. Пять туменов телеутских всадников составили два крыла, которые возглавили Каныш и Джура, а ударной силой была двадцатитысячная тяжеловооруженная конница под командованием Истеми.

В пути присоединялись новые сотни и тысячи. Прислали своих воинов племена адийе, остяки, кумандинцы, киргизский шад выделил полтумена всадников. Бек Кутуз обратился за помощью к своим сородичам, и сиры поддержали его. Таким образом, к месту битвы Бумын прибыл, имея стотысячное войско. Сил у Анахуаня было не меньше, к тому же он обладал большим военным опытом, и его армия была монолитной.

Ранним зимним утром противники стали по обеим сторонам огромной равнины. От дыхания лошадей вверх поднимался пар, над степью разлеталась барабанная дробь. Бумын подал знак – и воины Истеми первыми устремились в атаку.

Тяжеловооруженная конница тюрков двигалась медленно, но приблизилась она без потерь: стрелы, пущенные лучниками Анахуаня, не нанесли урона. Как только Истеми ударил в центр ханского войска, оба крыла армии Бумына сорвались с места и понеслись по равнине, вздымая клубы снежной пыли.





Звон оружия, крики людей и ржание лошадей слились в единый гул битвы. В полдень Истеми удалось расколоть вражеское войско надвое. После чего он обрушился на правое крыло неприятеля, а Бумын с резервным туменом тут же бросился на левое крыло.

Жужани не выдержали натиска. Часть их обратилась в бегство, но большинство сдалось в плен, уповая на милость победителей. Увидев, что битва проиграна, Анахуань бежал. Бумын бросился за ним в погоню, и тут произошло то, чего никто не ожидал: молнией сверкнул наконечник копья и впился в бок правителя тюрков. Удар пришелся в то место, где доспехи не защищали тело.

Увидев брата лежащим на земле, Истеми быстро подлетел к нему, спрыгнул с коня, опустился на колени и приподнял голову Бумына.

— Анахуань не должен уйти! Скачи за ним хоть на край света!

Слова старшего брата прозвучали приказом. Истеми не стал медлить. Доверив раненого заботам Джуры, он вскочил на коня и пустился в погоню. Вслед за ним устремилась тысяча всадников. Лишь на рассвете следующего дня им удалось настичь ханскую свиту. Завязалась скоротечная битва.

Размахивая саблей, Истеми прорывался к Анахуаню, и телохранители хана один за другим падали на землю. Ему почти удалось приблизиться, но тут Анахуань отдал приказ прекратить сражение и вложил саблю в ножны. Все повиновались ему беспрекословно. Даже тюркские воины прервали бой, ожидая развязки.

Анахуань сбросил с себя доспехи и, выхватив кинжал, молча вонзил его в своё сердце. Истеми и раньше испытывал к нему уважение, а этот поступок заставил уважать его ещё больше. Ведь правитель Жужании предпочел смерть позорному плену. Он не позволил тюркским воинам обагрить руки кровью хана, которому они когда-то служили верой и правдой. Поэтому согласно закону Степи теперь никто не мог мстить им за его смерть.

Тело Анахуаня уложили на землю. Истеми увидел среди воинов Яньлочена, и тот заметил его. Они смотрели друг на друга, и не было в их глазах злобы и ненависти. Истеми молча развернул коня. Тюркские воины последовали за ним.

...Бумын очнулся. В свете масляных светильников его перекошенное от боли лицо выглядело зловеще, но он крепился, внимательно слушая Истеми.

— Когда мы окружили Анахуаня, он сам вонзил кинжал в своё сердце. Я позволил Яньлочену похоронить отца и не взял его в плен.

— Ты поступил благородно, Истеми, — произнес Бумын.

После паузы добавил:

— Освободите пленных, пусть сами выбирают, кому они теперь будут служить. Тех, кто отправится к Яньлочену, не останавливайте. Но пусть знают, что в следующий раз пощады им не будет!

\* \* \*

Захватив Жужаньское ханство, тюрки не просто установили свою власть в покоренной стране, они начали создавать новое государство, которое вошло в историю под названием Тюркский каганат.

Как только Бумын встал на ноги и, казалось, пошел на поправку, он занял престол и принял титул Ель-хана<sup>37</sup>. Истеми был удостоен титула багатур-джабгу, став вторым человеком в каганате. По этому случаю состоялся праздник. Однако радость была недолгой.

В марте 553 года Бумын скончался. После похорон все ожидали, что новым правителем станет Истеми. Однако вместо себя Истеми предложил Высокому совету поднять на белой кошме старшего сына Бумына — Кара Ыстыка.

Собрание загудело, обсуждая услышанное. Тогда Истеми напомнил всем предсмертную волю шада Агына: отец завещал ему возглавить войско, а Бумыну стать правителем тюрков. Поэтому место Бумына должен был занять его потомок.

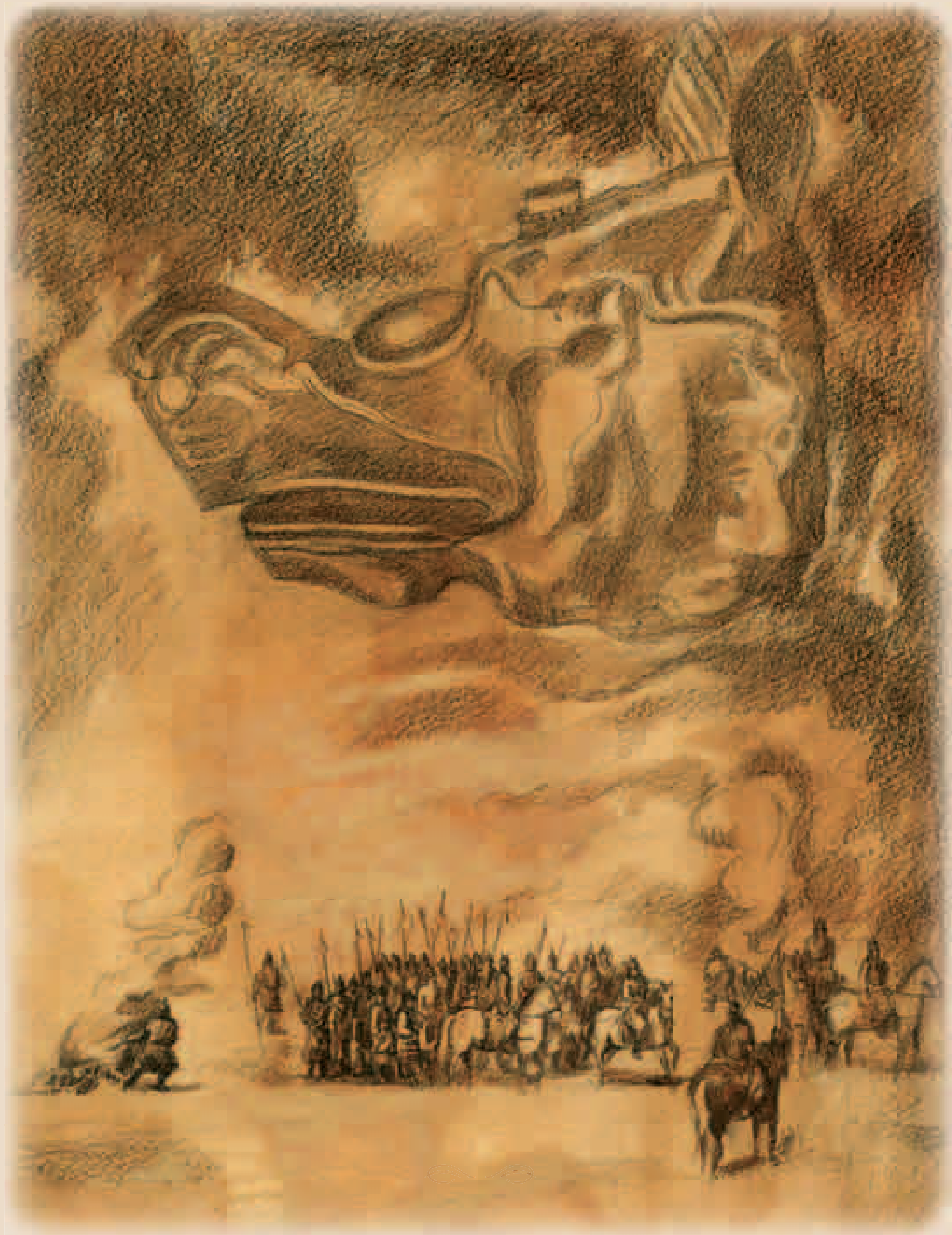
Лишь после этого беки, тарханы, тардуши, толосы, иркины<sup>38</sup> и другие знатные особы утихли. Их решение было скорым: новым правителем они объявили Кара Ыстыка. Правда, он правил всего шесть месяцев.

Осенью 553 года, разбив жужаней, Кара Ыстык-хан умер от ранения, полученного в бою. У него осталось два сына. Старшего из

---

<sup>37</sup>Ель-хан – буквально «хан народа».

<sup>38</sup>Беки, тарханы, тардуши, толосы, иркины – титулы тюркских аристократов.



них звали Шету. Он был храбр и умен, решителен и энергичен. Сородичи называли его «настоящим волком». Младший — Чулохоу — ни в чем не уступал старшему брату и даже превосходил его хитростью, лукавством и обходительностью.

Вновь состоялся Высокий совет. Истеми снова выступил с речью перед кочевой знатью. Все ожидали, что он предложит, чтобы новым правителем стал Шету. Но тот был ещё слишком молод. В конце речи Истеми задал Высокому совету вопрос:

— Может ли годовалый жеребенок возглавить табун?

И сам ответил на него:

— Нет. Поэтому я высказываюсь за Мукана!

Вслед за Истеми по одному стали говорить вожди родов и племен. Многие из них признали его выбор справедливым. В итоге Высокий совет отстранил Шету от власти. Тюркский каганат возглавил Мукан<sup>39</sup> — второй сын Бумына и младший брат Кара Ыстык-хана. Его назначение нарушило прежнюю традицию тюрков, когда правителем становился старший сын покойного правителя. Однако такое решение было оправдано.

Мукан взялся за правление умело и не жалел сил, чтобы продолжить дело, начатое его отцом Бумыном. Новому правителю удалось завоевать на севере княжество Цигу и окончательно разгромить жужаней. Их остатки ушли в Восточное княжество Вэй, другие подались на запад.



---

<sup>39</sup>Известен под именами Мугань-хан или Муюй Кигин (553-572 гг.), кроме того, у него было прозвище Кушу, что означает «Птица».

# Великий западный поход

Тот сон постоянно обрывался на одном и том же месте: искалеченный мальчик лежал посреди болота. Истеми проснулся, открыл глаза. Ему всегда хотелось увидеть продолжение сна, но этого у него никогда не получалось. Вот и сейчас он смежил веки — опять ничего не вышло. Истеми улыбнулся, вспомнив, что поступал так ещё в раннем детстве. Тогда шаманка Орпери раскрыла смысл этого сна. Потом он не раз видел его накануне великих испытаний, которые роду Ашина до сегодняшнего дня удавалось преодолевать.

Но что же теперь предвещал этот сон? Ведь тюркам никто не угрожал. Они создали могущественную империю, у них была сильная армия. Ни один из соседних народов не мог соперничать с Тюркским каганатом. На востоке от него жили три крупных кочевых племени. По западным склонам Хингана обитали татабы. Кидани занимали западную часть Маньчжурии, к северу от реки Ляхэ. А самым многочисленным народом в тех краях был шивэй<sup>40</sup>. Все они признавали власть тюрков и платили дань.

На юге Тюркский каганат граничил с Западным и Восточным княжествами Вэй, а также с княжествами Гаочан и Тогон. На севере кочевали киргизы, на западе раньше существовало княжество Гаогюй. Однако после того как Анахуань разгромил его, оно так и не возродилось...

---

<sup>40</sup> Шивэй — общее название тридцати татарских племен.



И тут Истеми вдруг вспомнил слова старой шаманки: она говорила, что родина основателя рода Ашина находится там, куда каждый вечер склоняется солнце. Неожиданная догадка свежим ветром развеяла дрему и прояснила рассудок.

Он подсел к очагу, разворошил тлеющие угли и, бросив в очаг сухих веток, задумался.

Итак, с тех пор как Анахуань разбил войско Биди, у телеутов не было хана, способного возродить княжество Гаогюй. Сейчас телеутов терзают эфталиты, канглы, киргизы, даже ничтожные огоры, вары и хуни<sup>41</sup> не остались в стороне.

Истеми сдвинул брови на переносице, вспомнив, что именно к огорам, варам и хуни бежала часть жужаней. Теперь они объединились и вели борьбу с телеутами. Об этом ему рассказывали беженцы, которые часто искали спасения в Тюркском каганате. Известно Истеми было и о том, что пятьдесят тысяч телеутских семей уже давно признали власть тюрков и теперь не жалеют об этом. Вместе они разбили жужаней и создали Тюркский каганат. Правда, в последнее время Истеми все чаще стал слышать грустные песни в телеутских кочевьях. Люди пели о покинутой родине, о павших в боях батырах.

Одна из песен особенно запомнилась ему. Он услышал её в юрте Ерень-кичи, когда у жены гостил знаменитый телеутский сказитель. Под звуки кобызы убелённый сединами старец поведал предание о юной красавице и девяти её отважных братьях. Все юноши пали в битве с врагами, а девушка спаслась. Она обратилась в белого лебедя и улетела в далекие края. Потом Истеми долго утешал жену, но она все плакала и плакала. Лишь сейчас он понял, почему. Ведь Ерень-кичи проливала слезы по своим сородичам телеутам, которых она покинула, подобно белому лебедю.

Истеми взметнул брови, резко встал и вышел из юрты. Теперь он был твердо уверен в том, что на этот раз предвещал ему таинственный сон!

---

<sup>41</sup>Эфталиты, канглы, киргизы, вары и хуни – племена и народы раннего средневековья.



Ранним весенним утром 554 года над Отюкенской чернью разлетелась барабанная дробь и в лад ей застучали тысячи копыт. Лоснились на солнце крупы коней, развевались на ветру знамена, проплывали бунчуки, поблескивали в лучах утреннего солнца оружие и доспехи.

В полдень войско Тюркского каганата стало медленно подниматься в гору. Скрипела под копытами кремнистая земля, слышался звон железа. Истеми съехал с дороги. Остановился, пропуская воинов вперед. Вгляделся в их лица и заметил улыбки. Ухмыльнулся в ответ. Он был уверен, что никто не устоит перед его сильной армией: все сокрушит она на своем пути, опрокинет любого врага!

Накануне похода иркины и беки доложили о количестве воинов. Около ста тысяч всадников выступили в западный поход. Всех их Истеми вел вслед за собой по зеленым лугам, пересекая ручьи и переправляясь через бурные реки. Дорога ему была хорошо знакома. Не раз он проделывал этот путь вместе с ханом Анахуанем.

Стояла ранняя весна. Степь покрылась травой, и лошади питались подножным кормом. Армия быстро продвигалась по землям бывшего княжества Гаогюй, не встречая сопротивления. Местные жители радовались приходу воинов Тюркского каганата, большая часть которых были их сородичи телеуты.

Вместе с тем люди признали законной и власть тюрков. Ведь они возвращались на родину своего прародителя, которому когда-то враги отрубили руки и ноги, бросив умирать на болоте. Он выжил, и рассказы о чудесном спасении мальчика, передаваясь из уст в уста, со временем обратились в легенду. Она летела впереди тюркского войска, оповещая о скором появлении потомков человека, спасенного богами.

Всего за полтора года Истеми удалось занять огромную территорию<sup>42</sup>. Лишь в 556 году отряд Кара-Чурина встретил сопротивление эфталитов. Произошли скоротечные стычки, которые определили юго-западную границу Тюркского каганата. Она пролегла севернее Шаша (Ташкента), затем пересекала Сырдарью на повороте к северу и в широтном направлении шла до низовьев Амударьи и южного берега Аральского моря.

---

<sup>42</sup>В 555 – 556 годах тюрки заняли Центральный Казахстан, Семиречье и Хорезм.



Появление тюрков вызвало панику во дворце эфталитского царя Гатфара. Он пытался навести порядок в своем окружении и прибег к жестким мерам. Вельможа Катулф бежал от него к персидскому шаху и убедил того заключить союз с тюрками против его давних врагов эфталитов. Вскоре шах направил посольство в ставку Истеми.

Пока шли переговоры с персами, Кара-Чурин покориł племя абаров<sup>43</sup>. На их земле он основал удельное княжество, но местные аристократы не смирились с властью тюрков. Они бежали на северо-запад – туда, где обитали племена вар, хуни, огор и беглые жу-жани. Перед лицом общей опасности эти племена объединились и создали народ, который вошел в историю под названием авары.

Кара-Чурин выступил походом вслед за беглецами. В 558 году он занял Северное Приаралье, а также междуречье Итиля и Жайыка. Эти земли Истеми отдал во владения своему младшему сыну Турксанфу и племяннику Бори.

Большинство местных жителей бежало от тюрков дальше на запад. Истеми приказал прекратить преследование, сказав:

— Авары не птицы, чтобы, летая по воздуху, избежать мечей тюркских. Они не рыбы, чтобы нырнуть в воду и исчезнуть в глубине морской пучины. Они блуждают по земле. Когда покончу с эфталитами, авары не уйдут от моего гнева.

Его слова прозвучали на военном совете, где было объявлено о завершении Великого западного похода. По этому случаю состоялся большой праздник.

\* \* \*

Тюрки отмечали победу, а тем временем авары во главе с ханом Баяном достигли реки Дунай. Здесь они разбили стан и начали обживать новые земли. Беглецы не имели ни табунов, ни отар, да и родной земли у них тоже не было. Оказавшись на чужбине в тяжелом положении на чужбине, они решили попросить помощи у соседей. Хан Баян отправил к ним своих послов.

Во второй половине VI века низовья Днепра и Дона занимал народ кутургуры. По соседству с ними обитали залы, они жили на левом берегу нижнего Дона, а правый берег принадлежал антам.

---

<sup>43</sup> Племя абаров обитало на территории Южной Джунгарии.

Утургуры кочевали на Кубани. К востоку от них, в районе реки Кумы и в Дагестане, обитали потомки гуннов — племя сабир. Все они недружелюбно встречали аварских послов, вели себя с ними надменно и даже оскорбляли их. Лишь Соросий, вождь племени аланов, оказал помощь хану Баяну и его народу, переживавшему бедствие.

Баян при поддержке Соросия сблизился с могущественной Византией, где в то время правил Юстиниан I<sup>44</sup>. Соросий переправил аварского посла в Лазику, а оттуда тот прибыл в Константинополь. Из беседы с ним император понял, что аварскому хану нечего было ему предложить, кроме военной силы. Поэтому он отправил к Баяну ответное посольство во главе с мечником Валентином. Итогом этой встречи стал военный союз Византии и аваров против Персии.

В 559 году воины хана Баяна появились на Северном Кавказе. Однако вместо того чтобы напасть на Персию, они обрушились на давних союзников византийцев — племя сабир. Вслед за ними пострадали утургуры, затем залы. Переправившись через Дон, авары разбили антов и подвергли их полному разграблению.

Анты попытались договориться с захватчиками, отправив к ним посла Мезамира. Он просил отпустить пленных, предложив за них щедрый выкуп. При этом Мезамир вел себя так надменно и дерзко, что Баян приказал казнить его. Эта акция дала всем понять, что хан аваров занял жесткую позицию и церемониться с врагами он не собирался. Правители соседних племен и народов тут же направили к Баяну своих послов в поисках мира и признания над собой его власти. Кутургурский вождь Заберган был признан вассалом, и Баян даже удостоил его чести совершить поход на Византию.

В марте 559 года воины Забергана пересекли замерзший Дунай и атаковали империю в трех направлениях. Один отряд двинулся через Македонию в Элладу и подступил к Фермопилам, второй ударил по укреплениям, защищавшим Херсонес Фракийский, а сам Заберган разбил свой лагерь во Фракии и грабил её до тех пор, пока не получил от Юстиниана щедрый выкуп. Однако как только Заберган удалился, византийский император обратился за помощью к вождю утургуров Сандиху. Тот напал на кутургуров, отбил у них добычу и вернул её Юстиниану I.

---

<sup>44</sup>Юстиниан I Великий правил Византией с 527 по 565 гг.

# Война с эфталитами

Усиление аваров настораживало Истеми, но эфталиты были сильнее и опаснее их. Поэтому он обратил свой взор на более сильного врага. В 560 году тюрки отправили послов к шаху Хосрову Ануширвану, чтобы усилить военно-политическое влияние на юго-западных границах Тюркского каганата. Однако в Согдиане послы были уничтожены по приказу царя Гатфара. Спасти удалось лишь одному всаднику.

Истеми внимательно слушал его рассказ, расхаживая взад и вперед и заложив руки за спину. Он старался сдерживать себя, но в конце не выдержал. Резко остановился и произнес:

— Значит, все погибли, а ты бежал?!

Он очень пристально смотрел на воина, и его лицо было ему ненавистно.

— Я выполнил приказ Канишки-иркина! — воин слегка повысил голос, глядя прямо на своего правителя.

Этот взгляд и интонация в голосе выдала его внутренние переживания, хотя он выглядел спокойным. Истеми вздохнул, пытаясь погасить в себе мимолетный гнев.

Затем произнес:

— Иди.

Воин ушел. Истеми проводил его взглядом, размышляя над тем, что в войне с эфталитами ему нельзя горячиться. Гатфар был сильным врагом, и вспышка гнева могла стоить тысячи жизней. Поэтому к этому шагу необходимо было подготовиться основательно.





В 561 году тюрки и персы заключили политический союз, скрепив его династическим браком. Дочь Истеми вышла замуж<sup>45</sup> за Хосрова Ануширвана. Затем на сторону тюрков перешли хотанцы, которые до этого были вассалами эфталитов. С их помощью Истеми совершил набег на владения Гатфара, вынудив его перебросить часть армии с западных рубежей на границу с Тюркским каганатом. Это открыло персам дорогу для продвижения на восток. Хосров сразу же выступил с войском и одержал первую победу над эфталитами.

В 562 году персы укрепили своё положение, заключив мир с Византией. Однако через перевалы Кавказа была угроза вторжения в их земли аваров, и Хосров повел армию на север. Он подчинил племя савиров, после чего обратился к Истеми с просьбой воздвигнуть крепость Дербент<sup>46</sup>, чтобы преградить врагам путь в Персию. Истеми дал согласие и вместе с тем отправил посольство в Византию. Дипломатическую миссию возглавил Эскиль Кюльиркин. В 563 году он прибыл во дворец Юстина II<sup>47</sup>, предложив ему не оказывать помощи аварам. Император дал согласие.

Лишь после того, как Истеми укрепил позиции на западе, он призвал воинов Турксанфа из междуречья Урала и Волги, а также Кара-Чурина из Семиречья<sup>48</sup>. Стянув силы в единый кулак, тюрки совместно с персами повели войну против эфталитов. Гатфар вынужден был воевать одновременно на трех фронтах: против тюрков, персов и индусов, где он претендовал на города Кашмир и Пенджаб.

В 563 году армия Истеми, поддержанная ударом войск Хосрова на Балх, вторглась в эфталитские земли. Первым пал город Шаш. Затем главные силы тюрков переправились через реку Чирчик и соединились в Маймурге со своим авангардом.

Тем временем эфталиты сосредоточили силы у Бухары, но Гатфар не решился сразиться с кочевниками на равнине и отступил к горам. Он принял бой у Несефа (Карши), но был разбит и запер-

---

<sup>45</sup>История не сохранила имя дочери Истеми, известно лишь, что она родила Хосрову Ануширвану сына Хормизда.

<sup>46</sup>До строительства Дербента там было триста башен. В источниках сообщается, что крепость построил Кобадь.

<sup>47</sup>Юстиниан I скончался в 565 г.

<sup>48</sup>Ставка Истеми находилась на Алтае. Кара-Чурин правил в Семиречье, а Турксанф находился в междуречье Урала и Волги.



ся в городе. Штурм длился восемь дней. Тюркам удалось прорвать оборону, разбить врагов, и государство эфталитов пало.

Правда, эфталитская знать попыталась спасти положение. Они низложили Гатфара и выбрали своим новым правителем чиганского князя Фагониша, обязав его подчиняться Хосрову. Он обратился с письмом к персидскому шаху, но тот не ответил на предложение царя без царства.

Истеми тоже отправил письмо своему союзнику, но и оно осталось без ответа. Молчание Хосрова стало прелюдией натянутых отношений Персии и Тюркского каганата. Ведь теперь они были не просто соседями, а конкурентами на Великом Шелковом пути.





# Караванная торговля

После завоевания государства эфталитов тюрки стали хозяевами большого отрезка торгового пути, который с давних времен пролегал из Китая в страны Средиземноморья. Истеми давно мечтал, чтобы жители Отыюкенской черни занялись торговлей, и прилагал к этому большие усилия. Казалось, теперь ничто не мешало ему осуществить свою давнюю мечту, однако все оказалось гораздо сложнее.

Дело в том, что тюрки-кочевники издавна занимались скотоводством и в торговле не проявляли большого таланта. Зато рядом с ними жили согдийцы, чьи купцы в этом деле знали толк. Они-то и выступили посредниками в торговле шелком, которым китайские княжества выплачивали дань Тюркскому каганату.

Скрестив под собой ноги, Истеми сидел на возвышении и смотрел на стоявших перед ним купцов. Их возглавлял старец по имени Маниах. Он говорил обстоятельно, стараясь объяснить правителю западных тюрков каждую мелочь.

— Сейчас шелк скопился не только у тюрков, но и у нас, — говорил Маниах.

Заметив удивление Истеми, он постарался все ему объяснить. И начал свой рассказ издалека. Оказывается, в конце IV века в Согде появилось шелкоткацкое производство на местном сырье. Эти ткани высоко ценились в странах Средиземноморья. Однако

в VI веке согдийцам стало сложно продавать свои ткани, и их производство начало угасать. Дело в том, что в Персии и Византии научились производить свой шелк-сырец. В Сирии и Египте тоже появилось шелкоткацкое производство, но сырьем для него служил сырец, который привозили из Китая.

— Необходимо договориться с шахом Хосровом, чтобы водить наши караваны через Персию, — закончил Маниах.

Истеми улыбнулся, поняв, что старый купец разбирался в торговле гораздо лучше, чем любой из тюрков. К тому же Маниах говорил убедительно и прекрасно знал тонкости своего ремесла. Именно эти его качества заставили Истеми принять скорое решение.

— К Хосрову отправишься ты, а я дам охрану.

Согдиец не удивился. Скрестив руки и прижав их к груди, он поклонился, сохраняя достоинство. Затем, пятясь назад, удалился вместе с другими купцами.

В 565 году Маниах выехал к персидскому шаху, чтобы договориться с ним о торговле шелком. Хосров не был заинтересован в увеличении его количества на рынках стран Средиземноморья. Поэтому он скупил весь привезенный Маниахом товар и демонстративно сжег его на глазах у тюркского посольства.

Правда, отказав в одном, Хосров уступил в другом. В 566 году между Ираном и Тюркским каганатом произошел раздел державы эфталитов. Благодаря достигнутому соглашению тюрки усилили юго-западные рубежи каганата.

Маниаху не удалось договориться с Хосровом, но он не отступил от своего замысла. Опытный согдийский купец решил установить связи с Византией. Вернувшись из Персии, он сразу же предложил Истеми провозить шелк вдоль северного побережья Черного моря, где обитали воинственные кочевые племена. Так как они препятствовали развитию торговли, тюрки в 567 году выступили в поход на запад. Переправившись через Урал и Волгу, они начали завоевание степей и предгорий Северного Кавказа, где войско Истеми разбило болгар, беленджерцев и хазар, после чего осадило крепость Дербент.

Параллельно этому походу новое тюркское посольство отправилось в Персию, чтобы на этот раз договориться с Хосровом с позиции силы. Однако с послами произошла странная вещь: многие из





них умерли от неизвестной болезни, и лишь трем удалось выжить. Истеми обвинил персов в том, что они отравили его посольство, и начал готовиться к войне.

В 568 году в Константинополь прибыло посольство тюркского кагана во главе с Маниахом. Он передал императору Юстину II<sup>49</sup> письмо от Истеми, написанное «скифскими буквами». В этом документе правитель западных тюрков сообщал, что его страна разделена на несколько уделов, где правят наместники кагана.

Византия, как и Персия, не испытывала нужды в шелке, но была заинтересована в союзе с тюрками против персов и аваров. На этой почве между Тюркским каганатом и Византийской империей был заключен военный союз, а также торговый договор, позволявший тюркам осуществлять контроль над северным направлением Великого Шелкового пути.

Юстин II обязался прекратить выплату дани аварам. В знак подтверждения мирного союза в августе 568 года император направил к тюркам полководца восточных городов Земарха Киликийского. Тот выехал вместе с Маниахом, который в это время возвратился через Аланию.

К тому времени аварский хан Баян окреп и уже разгромил Тюрингию, а также удачно воевал с франкским королем Сигизбертом. Кроме того, в союзе с лангобардами он уничтожил гипидов и овладел долиной реки Тисса. Узнав о дипломатических связях Тюркского каганата и Византийской империи, Баян вскоре отреагировал. Он цинично заявил: «Я таких людей пошлю в Румскую землю, потеря которых не будет для меня чувствительна, хоть бы они совсем погибли». В этот набег он послал тумен кутургуров.

Пока правитель аваров пытался восстановить утерянный им контроль над Византией, тюркское посольство во главе с Маниахом прибыло в ставку Истеми. Правитель западных тюрков принял Земарха близ Золотой горы – в своей ставке на Тянь-Шане. Он позволил византийскому послу осмотреть свою армию и предложил сопровождать его в походе на Иран. Земарх не смог отказаться.

На рассвете тюркское войско выступило в поход, а несколько дней спустя в долине реки Талас армия встретила персидских послов. Они просили о мире. Во время встречи с ними Истеми демон-

---

<sup>49</sup>Юстин II правил с 565 по 578 гг.

стративно посадил Земарха на более почетное место, чем послов своего зятя Хосрова и обратился к ним с упреками.

Попытка шаха дипломатическим путем остановить наступление тюрков не удалась. Войско Истеми переправилось через Амударью и захватило в Джурджане «торговые города и порты сиров, прежде принадлежавшие персам». Но линии пограничных укреплений, воздвигнутых персами против эфталитов еще в V веке, оказались для тюрков неприступными.

Истеми заключил с шахом мирный договор, согласно которому граница между двумя государствами пролегла по реке Амударья. Хосров получил Синд, Бост, Ар-Рохадж (Арахозия), Забулистан, Тохаристан, Дардистан и Кабулистан. Кроме того, персы подчинили наследственный удел эфталитского правителя Фагониша – княжество Чаганиан.

По этому договору тюркам достался богатый Согд. Кроме того, персидский шах обязался выплачивать ежегодную дань в размере 40 тысяч золотых алманских монет. Лишь на этих условиях Истеми остановил наступление своего войска, и в 569 году он вернулся в Согд. Византийский посол Земарх, сопровождавший его в этом походе, был отправлен в ставку Мукан-кагана, и лишь после этого он отправился обратно в Византию вместе с новым посольством тюрков, которое возглавили Танба-тархан и сын согдийца Маниаха.

Сам Маниах к тому времени уже скончался, но ему все-таки удалось восстановить торговлю на Великом Шелковом пути.

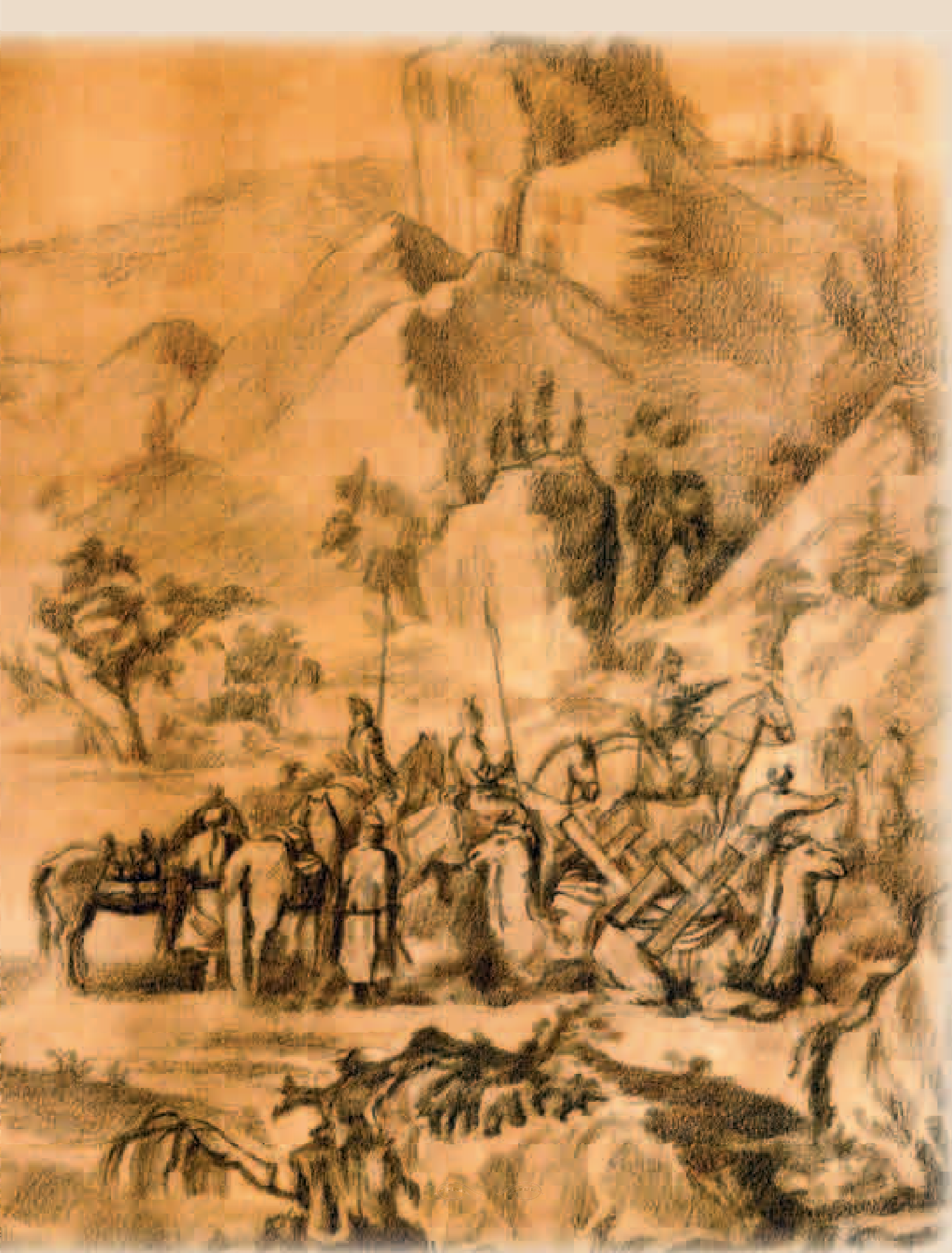
Караванный путь начинался в китайском городе Чаньянь. Далее он тянулся вдоль склонов Наньшаня через долины, орошаемые горными ручьями. Затем следовал тяжелый переход через пустыню до оазиса Хами. Оттуда караваны держали путь в Лючунскую впадину к Турфану. Оба эти оазиса составляли границы княжества Гаочан.

От Гаочана торговый путь расходился в двух направлениях. Одна его ветвь пролегла по южным склонам Тянь-Шаня через Кашгар, Кучу и Аксу, затем мимо Исык-Куля в долину реки Чу и оттуда уже через Таласскую долину направлялась в Исфару.

Другая его ветвь, северная, начиналась также в Гаочане и пролегла по Южной Джунгарии через Урумчи, Манас, Куркара-усу и горы Ирэнъ Шабирган в долину реки Или и далее на юг – в Согд. В Согдиане караваны отдыхали.







Одним из крупнейших перевалочных пунктов был персидский город Пайкенд. Оттуда путь уже пролегал по территории Персии: через Хорасан — на Рей и Хамадан к византийской крепости Несеви (Низиб). Откуда караваны двигались в Сирию и Константинополь. От Китайского моря до границ Персии караваны добирались 150 дней, а от Несеви (Низиба) до границы с Византией — ещё 80 дней.

Была ещё одна дорога через перевалы в Тянь-Шане: из Карашара через долину Юлдуз — в долину реки Или, но этой дорогой караванчики пользовались очень редко.

\* \* \*

На всем протяжении Великого Шелкового пути Истеми приказал строить поселения, которые назывались торткулями. Они разделялись на городские и сельские поселения, города-убежища, ставки наместников тюркского правителя и караван-сарай. Как правило, торткули стояли на невысоком бугре, окруженном оплывшим валом. Они имели вид прямоугольника, со всех сторон обнесенного деревянными кольями.

По караванному пути из Персии доставляли знаменитую краску для бровей, вавилонские ковры, драгоценные камни, кораллы и жемчуг с берегов Красного моря, ткани из Сирии и Египта, наркотические вещества из Малой Азии. Однако самым ходовым товаром был шелк, которым щедрой рукой китайские княжества выплачивали дань тюркам. Поэтому эта крупнейшая торговая артерия получила название Великого Шелкового пути.

Основным покупателем шелка была Византия, но северная дорога к ней оставалась небезопасной. Местные жители грабили караваны, совершали нападения на посольства. Истеми решил навести порядок, и в 571 году он повел войско за Волгу. Вскоре тюрки подступили к Северному Кавказу, где встретили упорное сопротивление, и война затянулась.

Год прошел в непрерывных сражениях, когда гонец из Отюкенской черни доставил скорбную весть о смерти Мугань-кагана. Истеми пришлось приостановить военные действия на Северном Кавказе и срочно выехать в главную ставку, чтобы принять участие в похоронах и избрании нового правителя.

# Зарождение западнотюркского каганата

**Т**реемником скончавшегося Мугань-кагана стал Таспар-каган<sup>50</sup>. Он был ставленником Истеми и, несмотря на высокий титул, с подчеркнутым уважением относился к своему старшему родственнику. Ведь тот превосходил его не только по возрасту, но и внес гораздо больший вклад в усиление Тюркского каганата. Именно эти заслуги наделили Истеми огромным влиянием среди тюркской знати, открыв перед ним и его потомками широкие перспективы.

После возвращения из Отюкенской черни Истеми возобновил войну на Северном Кавказе. Завоевав страну Картли<sup>51</sup>, он возвел на её престол византийского ставленника Гуарама Багратида. Затем тюрки подчинили аланов и утигуров.

Византийский император с опаской наблюдал за стремительным продвижением тюркского войска, то и дело отправляя в ставку Истеми свои посольства. Их возглавляли Ефтихий, Иродион, Павел Киликийский и Амангаст. Все они уверяли, что византийцы не будут устанавливать связей с аварами<sup>52</sup>. Однако, когда в

---

<sup>50</sup>Таспар-каган (Тобо-хан) правил с 572 по 581 гг. Он был известен также под прозвищем Арыстан, что означает «лев».

<sup>51</sup>Древнее название Грузии.

<sup>52</sup>Византийский историк Менаандр упоминает семь византийских посольств к тюркам в конце 60-х – начале 70-х годов.

575 году утургуры в союзе с тюрками напали на авар, хан Баян заключил перемирие с Юстином II. Вместе с тем правитель аваров направил своего посла Кандика и в ставку Истеми. Узнав о предательстве византийцев, правитель тюрков тут же выступил против них, захватил Крым и вышел к Босфорскому проливу.

Тюрки лишь расчистили себе путь в Византию, но дальше не пошли. Властителем вновь приобретенных территорий (от Волги до Боспора) Истеми назначил младшего сына Турксанфа, который должен был обеспечить безопасность прохождения караванов через Хорезм, Поволжье, Кавказ и Крым.

Усиление тюрков и близкое с ними соседство подвигли византийского императора пойти на сближение с давними врагами – персами. В 575 году Юстин II заключил мир с Хосровом Ануширваном, что позволило ему стянуть силы в единый кулак и обрушиться на владения Истеми.

Разгневанный этим обстоятельством, Турксанф повел своих воинов на владения византийцев. В 576 году он осадил и разрушил Боспор, вторгся в Крым. Тюрки оказались по обе стороны Керченского пролива. Влиятельный тюркский военачальник Тьма-тархан<sup>53</sup> разбил свою ставку на Таманском полуострове, обязав местных жителей считаться с его присутствием.

Действия Тюркского каганата вынудили византийского императора отправить к ним новое посольство во главе с Валентином. Его принял Турксанф. Он был одним из восьми удельных князей, но пользовался безграничной властью в пределах своих владений.

На приветствия Валентина Турксанф ответил:

— Не вы ли те самые римляне, употребляющие десять языков и один обман?

Произнеся эти слова, он заткнул себе рот десятью пальцами, а потом, вытащив их, продолжил:

— Как у меня во рту теперь десять пальцев, так и у вас, у римлян, множество языков. Одним вы обманываете меня, другим — моих рабов аваров! Ваш царь получит наказание за то, что со мной он ведет речи дружественные, а с аварами, рабами моими, бежавшими от господ своих, заключил договор. Авары — подданные

---

<sup>53</sup>Отсюда пошло название города Тмутаракань.



тюрков, они придут ко мне, когда я этого захочу! Зачем вы, римляне, отправляющихся в Византию посланников моих ведете через Кавказ, уверяя меня, что нет другой дороги, по которой они могут проехать? Вы для того это делаете, чтобы я по трудности этой дороги отказался от нападения на римские области. Однако мне точно известно, где текут реки Днепр и Эвр, куда впадает Истр и какими путями мои рабы авары прошли в Римскую империю. Известна мне и сила ваша. Мне преклоняется вся земля — от восхода солнца до пределов запада. Посмотрите, несчастные, на аланские народы да ещё на племена утигуров, которые были одушевлены безмерной бодростью, полагались на свои силы и осмелились противостоятъ непобедимому народу тюркскому. Теперь они в подданстве у нас и стали нашими рабами!

После этого внушения Турксанф отправил византийского посла в ставку отца. Однако Валентину не удалось встретиться с грозным правителем западных тюрков. Истеми скончался.

Византийский посол Валентин присутствовал на похоронах и оставил очень интересные сведения о том, что сын покойного принес в жертву богам верховых коней отца, а также четырех военнопленных, которым сын Истеми дал какое-то поручение к отцу. Кроме того, Валентину и его спутникам пришлось соблюсти тюркский обычай и в знак траура разрезать себе щеки, чтобы оплакать смерть Истеми не слезами, а кровью.

В историю Истеми вошел как завоеватель Западного Туркестана и родоначальник династии правителей Западнотюркского каганата. На востоке его владения граничили с империей Вэй, на западе — с Византией, а на юге — с Персией и Индией.

В письменных источниках Истеми называют по-разному. Китайцы именовали его Дяньгу или Дату-хан, Шидяньми или Сэди-ми, Мохэду шэху, а также Шисинь було-кэхань. Греки величали Истеми — Дизавулом или Сильзивулом, а также Стемби-хаган. Арабы — Синджибу, персы — Какан-ичин.

Нередко летописцы называют Истеми тюркским каганом, хотя на самом деле он носил титул багатур-джабгу и в иерархии тюркской знати был вторым человеком Тюркского каганата.

# Эпизод

*Преемником Истеми стал его старший сын Кара-Чурин, возглавивший западных тюрков под титулом тюрк-тардуш-шад. Его ставка располагалась у горы Актаг. Похоронив отца, он сразу же повел войну с Византией за Кавказские владения и Крым.*

*Кара-Чурин был достойным продолжателем дела отца, но рассказ о его жизни и деяниях — это уже другая книга.*

## *Уважаемые читатели!*

*Книги серии «Знаменитые люди Востока» знакомят детей с людьми, чьи деяния до сего времени не были достойно отражены в детской художественной литературе. Они охватывают крупные исторические события, судьбоносные сражения, межгосударственные отношения, деятельность великих исторических личностей, каганов, батыров и ученых. Книги этой серии помогут развить в детях чувство патриотизма и гордости за свою Родину, поведают им о делах их великих предков.*

### **Руководитель издательского проекта**

*К. Раимбеков*

### **Автор**

*К. Бегалин*

### **Консультант**

*доктор исторических наук, заведующий отделом «Древняя и средневековая история Казахстана» Института истории и этнологии им. Ч. Валиханова  
Зардыхан Кинаятұлы*

### **Художник**

*К. Шукирбеков*

### **Главный редактор**

*К. Байгабулова*

### **Художественный редактор**

*Е. Козлова*

### **Редактор**

*Л. Антохина*

### **Корректор**

*О. Боровая*

### **Дизайнцентр издательства «Аруна»**

*М. Сушков*

*Казахстан, 050000, г. Алматы, ул. Чайковского, 190/184, офис 23  
Тел./факс: (727) 272 84 11, 272 84 21*

*По вопросам оптовой продажи обращаться в торговый отдел  
издательства «Аруна». Тел./факс: (727) 272 84 11, 272 84 21  
E-mail: [aruna\\_ltd@mail.ru](mailto:aruna_ltd@mail.ru)*

*Эту и другие книги издательства Вы можете приобрести книга-почтой,  
отправив заказ на наш электронный адрес: E-mail: [aruna\\_ltd@mail.ru](mailto:aruna_ltd@mail.ru)*

*Формат 60x90 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура «Школьная»  
Усл. печ. л. 12. Тираж 10 000 экз.*

**Типография «IntellService»**